

18+

ЮЛИЯ ЦЫПЛЕНКОВА

Часть 1

НАВЛЕЩЕ

Юлия Цыпленкова
Наследие. Часть 1

«Автор»

2023

Цыпленкова Ю.

Наследие. Часть 1 / Ю. Цыпленкова — «Автор», 2023

Драконьи игры — это развлечение, когда благородные лорды забираются на спины своих летунов и мчатся по небу, чтобы овеять свое имя славой. А как иначе? В пути к заветной награде их ждут испытания, опасные, конечно, но не смертельные. Для последнего потомка славного рода Илейни Драконьи игры стали возможностью вернуть роду доброе имя и занять положение, какое предки утратили почти сто лет назад. Наместник Побережья, вот цена его победы, обещанная самим королем. И Риктор Илейни поднял в небо своего дракона, первого дракона в его роду за восемьдесят лет. Гор молод, силен и всем сердцем предан своему человеку. Он и его драконоправ готовы доказать, что они лучшие, потому что на кону стоит слишком многое. Но, похоже, кто-то вовсе не рад возвращению прежнего главы Побережья, и испытания больше не кажутся просто опасными...

© Цыпленкова Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	38
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юлия Цыпленкова

Наследие. Часть 1

Глава 1

Гул толпы поднимался высоко в небо – туда, где кружились драконы, разминавшие крылья. Люди сидели на трибунах, задрав головы, и рассматривали гордых великанов, на которых сейчас восседали драконоводы, готовившие драконов к играм. С земли было невозможно рассмотреть, кому принадлежал тот или иной летун – цвета их попон терялись в небесной выси, и все-таки зрители, указывая пальцами, уверенно выкрикивали имена владельцев. Почти никто не угадал, но никто ведь не запрещал гордиться тем, что невозможно проверить и опровергнуть.

Впрочем, на земле тоже было на что обратить жадный до зрелищ взор. На арене сейчас состязались воины на мечах, а приглашенные маги, стоявшие между трибун, запускали в небо разноцветные огни. Они взмывали над ристалищем и распались на разнообразные картины. Зеваки могли увидеть славного короля Эдинура, одержавшего на своем белоснежном драконе победу над темным магом Хольстремом. Но вот образ короля таял, и в небо поднимались прекрасные сияющие девы, кружившие в изумительном танце. Их тела соблазнительно изгибались на потеху мужчинам. Но исчезали девы, и над ареной мчалась огненная конница, взметнув в небо сверкающие мечи.

Пока народ наслаждался зрелищами, между рядами бродили торговцы хмелем, сладкой водой и медово-ореховыми палочками, которые таяли в руках, но отказать себе в удовольствии вкушать это лакомство, было невозможно. И люди не отказывали, тем более где-то недалеко застыли водоносы, которые по первому требованию подносили миски с водой, чтобы зрители могли омыть руки и не отвлекаться от зрелища такими мелочами, как липкие пальцы. И все-таки, несмотря на разнообразные увеселения, народ ждал главного: когда на ристалище войдут драконоправы. Так называли седоков, управляющих великанами, закованными в чешую.

Подобное заслуживало уважения – не каждого признавали эти чудо-звери. Не каждому покорялись. Даже просто прокатиться дано было не всем. Если человек не нравился дракону, то он скорей подвергнется наказанию, чем позволит приблизиться к себе. Потому драконоправы пользовались всеобщим поклонением и почитались едва ли не за великих воинов. Дамы влюблялись в них безоговорочно, мужчины втайне завидовали, дети мечтали быть похожими на них. И даже горбатый карлик мог считаться завидным женихом, если перед ним склонил голову дракон.

Испокон веков Драконьи игры проходили на берегу Шуанийского моря, где на высоком утесе возвышалась Башня Грез. Кто и почему так назвал эту башню, уже никто не помнил. Кажется, там жила дочь одного из лордов, закрытая отцом после побега с возлюбленным-простолудином. А может, и не было никакой дочки лорда, и все это красивая сказка, но название прижилось в народе.

В общем-то, башня была частью замка, принадлежавшего лорду Илейни, главному устройщику Драконьих игр, но замок – это замок, а Башня Грез будоражила воображение и рождала целые легенды. «Дочь лорда» была лишь одной из них. Обитателям древней твердыни эти легенды не мешали. Они с добродушной усмешкой слушали новые сказки, важно кивая головами, не подтверждая и не опровергая их.

Молодой лорд Илейни в этом году тоже стал участником Игр. Его дракон сейчас отдыхал перед вылетом, и сам лорд сидел в удобном кресле, читая труды одного из мудрецов древности. Он даже не обратил внимания на открывшуюся дверь, в которую проскользнула молодая жен-

щина. Волосы ее были столь белы, что перед внутренним взором вставали горные вершины, покрытые ослепительно-белым снегом, но глаза... глаза были черны, как безлунная ночь. Она неслышно приблизилась к лорду Илейни и накрыла его плечи тонкими ладонями.

– Мой господин, – позвала женщина.

Широкая мужская ладонь накрыла ее пальцы, и по губам молодого лорда скользнула легкая улыбка. Женщина обошла кресло, устроилась на коленях мужчины и потянулась к его губам, но лорд остановил.

– Не стоит, Нэми, – покачал он головой. – Гор тревожится, когда чувствует запах женщины. Ему пришла пора спариваться.

– Почему дракон может желать того, чего не желает его седок? – с улыбкой спросила Нэми.

– Седок получит желаемое, когда вернется в замок, дракону же придется ждать подходящей самки – он более избирателен, – усмехнулся мужчина и поднялся с кресла, ставя женщину на ноги.

– Мой господин хочет сказать, что сам всходит на ложе, с кем попало? – обиженно спросила наложница.

– Глупости. – Он отвел белоснежную прядку с женского лба. – Иди, Нэми, лучше навести меня после игр. Сейчас мне нужно собираться.

– Один поцелуй. – Она игриво взмахнула ресницами.

Лорд Илейни усмехнулся, поцеловал наложницу в лоб и развернул к двери, сопроводив легким шлепком пониже спины. Женщина обернулась, обиженно надув пухлые губки, но мужчина остался неумолим. Нэми протяжно вздохнула и послушно покинула покои господина. Лорд достал из-под рубашки амулет, по виду похожий на алмазную слезу, сжал его в ладони и, прикрыв глаза, прошептал:

– Будьте со мной, матушка.

Амулет нагрелся в ладони Илейни и отдал тепло его телу, наполнил силой и уверенностью. Это была древняя магия, которой воспользовалась леди Илейни, когда была при смерти. Она отдала свою душу амулету. И это стало главной ценностью, которую мать оставила сыну после себя. Мужчина прижался губами к алмазной капле и вновь спрятал ее. Затем прошел в опочивальню, где с вечера был приготовлен голубой костюм. Золотые узоры, которыми он был расшит, складывались в бережные руны, лаская взор изысканностью и искусностью работы мастериц, которые шили одежду молодому господину. Переодевался мужчина в одиночестве. Лорд Риктор Илейни не пожелал, чтобы кто-то присутствовал рядом, когда он будет готовиться к Играм. Ему сейчас были необходимы уединение и покой.

И когда он спустится в драконник, чтобы собственноручно надеть упряжь на летуна, рядом тоже никого не будет. Только лорд и его дракон. Так было всегда. Риктор Илейни никому не доверял своего любимца. Он растил его, ухаживал, баловал, позволяя вольности. Разговаривал, будто дракон мог понять его. И людям, служившим лорду, казалось, что летун и правда его понимает – до того внимательно великан следил за хозяином. Даже отвечал по-своему, по-драконьи, временами выдыхая из ноздрей облачка дыма. И если кому-то доводилось оказаться рядом с господином и летуном, то возникало стойкое ощущение, что эти двое отлично понимают друг друга.

Гор был одним из немногих драконов, в ком проснулось пламя, и это создавало для его хозяина некоторые сложности. Обычно спаривать дракона было не так уж и сложно, но огнедышащие принимали только «свою» самку, и владельцам приходилось изрядно попотеть, прежде чем им удавалось найти пару своему летуну. Дракон, который долго не имел возможности покрыть собой драконицу, становился неуправляемым. Драконье бешенство считалось одним из страшнейших бедствий во всем мире. Огнедышащий великан мог выжечь не одно селение, уничтожив в своей необузданной ярости многие жизни.

Огонь Гора пробудился чуть больше года назад, и у Риктора было не меньше пяти лет, как уверяли известные драконоводы, на поиски драконицы, однако мужчина тревожился за своего летуна уже сейчас. Хуже всего было то, что дракониц рождалось на порядок меньше, чем самцов. Молодых самок нежно берегли, не позволяя трогать до третьего гона. А если драконица оказывалась парой огнедышащего дракона, то драконоводы заламывали такие суммы, что не каждый владделец мог купить ее своему любимцу. Искать же драконицу на воле смысла не имело, потому что свободных драконов почти не осталось. Их истребляли, если не удавалось подчинить. Свободный дракон – опасный дракон.

Так что перед Риктором Илейни стояла непростая задача, но он собирался найти пару своему Гору, чего бы ему это ни стоило.

– Здравствуй, приятель, – негромко произнес мужчина, подходя к дракону. – Сегодня день Игр.

Лорд обнял огромную голову и потерся щекой о холодную чешую. Дракониный хвост с шорохом прополз по полу, обвил тело и коснулся сапога Риктора.

– Я тоже скучал, – улыбнулся Илейни. – Как ты? Готов показать этим щенкам, кто тут истинный король?

– Пф, – ответил Гор, и Риктор рассмеялся.

– Ты лучший, мальчик. Ты единственный.

Он действительно был единственным драконом, который шел за своим драконоправом без магического аркана. Гору не нужна была привязь. Человека и летуна связывала настоящая дружба, зародившаяся еще двадцать лет назад, когда Судьба свела этих двоих по желанию старшего лорда Илейни, решившего сделать сыну подарок...

Когда дракона привезли в поместье Илейни, тот был еще малышом – всего двадцати лет от роду. Гор тогда был ростом с большую собаку, зол и испуган. Перед тем, как отправиться в путь, хозяин питомника опутал дракона с головы до ног магией, на малыша натянули намордник и посадили в клетку с толстыми прутьями. Гор лежал на дне клетки и жалобно попискивал, но никто не обращал внимания на страх и страдания драконенка.

Всю дорогу его окружали незнакомые запахи. Клетку закрыли большими деревянными щитами, и малыш не мог видеть того, что происходит снаружи. Когда повозка прибыла в большое поместье, Гор был уже настолько измотан дорогой, что безучастно взирал на мужчину, долго и задумчиво рассматривающего его. Мужчина говорил с драконоводом, который доставил маленького дракона, тот стучал себя в грудь, показывал на Гора и уверенно кивал головой. Хозяин поместья вздохнул, еще раз окинул драконенка скептическим взглядом, и клетку сняли с повозки.

– Рик! – крикнул мужчина. – Иди сюда, мой мальчик. Твой подарок на день рождения прибыл.

Вскоре послышался быстрый топот, и во двор, мощеный каменными плитами, выбежал десятилетний лорд Риктор Илейни. Приблизившись к отцу, он почтительно склонил голову, затем мазнул взглядом по клетке, и глаза его округлились в немом восхищении.

– Драко-он, – с придыханием протянул он. – Мой дракон.

– Твой, – улыбнулся лорд Илейни-старший. – Сейчас его отправят в драконник, накормят и дадут отдохнуть. Пусть малыш привыкнет к новому дому.

– Я в драконник! – воскликнул мальчик, и никакие увещевания не смогли остановить его.

Потом он долго сидел рядом со своим подарком, гладил еще мягкую встопорщенную от страха чешую драконенка и уговаривал поесть. Запах свежего мяса наполнял пасть Гора слюной, но он забился в угол своего загона и не желал покидать его. Намордник, снятый, когда принесли еду, вернулся на прежнее место, потому что рядом сидел маленький лорд. Мальчик окидывал слуг сердитым взглядом, но отец дал приказ, и намордник с дракона не снимали.

– Тогда я уйду, – грозно произнес Рик Илейни. – И только попробуйте не снять с него всю эту дрянь. – Затем повернулся к малышу, снова провел ладошкой по его шее, заглянул в янтарные глаза и пообещал: – Я никому не дам тебя в обиду.

Мальчик ушел, и слуги сняли намордник и часть пут. Ночью Гор все-таки выбрался из своего угла и поел. Кроме него в драконнике Илейни жил еще один дракон – старый и ко всему равнодушный. Он иногда всхрапывал и фыркал. А когда драконенок слишком расшумелся, изливая свой страх подвыванием, издал трубный рев, после которого послышались человеческие шаги, и маленький дракон снова забился в свое ненадежное убежище. Прислуга в драконнике осмотрела новое приобретение хозяев, обозвала малыша доходягой и снова ушла, бросив на старого дракона короткий взгляд.

А утром вернулся Рик. Он воровато оглядывался, когда, крадучись, пробирался к своему питомцу. Но добраться до загона так и не успел. Ворота драконника открылись, впуская лорда Илейни со слугами.

– Рик, – сурово позвал отец. – Я велел не трогать дракона. Ты можешь его навещать под присмотром, но растить и объезжать его будут без тебя. Я не собираюсь рисковать здоровьем и жизнью своего единственного сына.

– Но это мой дракон! – воскликнул мальчик. – Никто не позаботится о нем лучше, чем я. Отец, позвольте мне самому ухаживать за Гором.

– Ты уже дал ему имя? – приподнял брови взрослый лорд. – Хорошо, пусть будет Гор. Но ухаживать за ним...

– Буду я! – Риктор скрестил руки на груди и притопнул ногой. Однако тут же молитвенно сложил ладони и протянул: – Пожа-а-алуйста. Я буду осторожен, я буду внимателен. Но если это мой дракон, и мне предстоит стать драконоправом, то я сам должен ухаживать за ним. Отец, клянусь, что я больше не буду сбегать от учителя, обещаю есть гадкую кашу, и я готов каждый день молиться положенное время, только позвольте мне самому ухаживать за Гором.

Отец любил своего сына, возможно, даже слишком. Он был единственной ценностью лорда Илейни, и единственным наследием умершей жены, в которой Октор Илейни не чаял души. Рик был копией своей матери, и мужчина был рад хотя бы такой возможности смотреть в ее глаза. К тому же шустрый и смысленный мальчишка неизменно радовал отца, и лорд сдался.

– Хорошо, Рик, – сказал он. – Я позволяю тебе самому возиться с драконом, но с тобой всегда будут рядом опытные драконоводы.

– Я согласен! – горячо закивал головой мальчик и, бросившись к отцу, стиснул его талию в еще слабых сыновних объятьях.

Лорд улыбнулся, потрепал сына по волосам и позволил подойти к загону. С того утра Рик пропадал в драконнике, правда, не забывая выполнять обещания, данные отцу. Учитель его хвалил, жрец Огненных благодарил Богов за то, что те вразумили благородного отпрыска и наставили на истинный путь, а кухарка умиленно утирала слезу, когда маленький хозяин оставлял после себя пустую тарелку.

Гор привык к мальчику настолько, что уже не забивался в угол при его появлении. Однако намордник с него упорно не снимали, как и путы – они не позволяли передвигаться слишком быстро. Риктор сердился, но приказ отца был слишком недвусмысленным, чтобы слуги его ослушались. Маленький лорд сопел, пыхтел, грозил кулаком и до слез жалел своего нового друга, который никак не мог понять, что он не в клетке, и что человек, сидящий рядом с ним, не враг.

И Рик решился на некрасивый поступок. Он выпросил у отца разрешение отправиться на прогулку с драконом за пределы замка. Лорд Октор Илейни позволил. Когда замок остался далеко позади, а мальчика и его подопечного окружала сочная зелень и аромат цветов, в изобилии растущих на склоне Лабирийских гор, Рик велел драконоводу, сопровождавшему юного господина:

– Сними с него всю магическую дрянь и намордник.

– Ваш отец...

– Если не снимешь, я скажу, что ты на моих глазах лез под юбку Геретти, – отчеканил мальчик. – Ты знаешь, что отец не выносит распушенности.

– Но ведь этого не было! – воскликнул драконовод.

– Я могу быть очень убедительным, – усмехнулся Рик. – Снимай.

Мужчина некоторое время буравил взглядом младшего хозяина, затем сунул ему в руки ключ, отпирающий замок, созданный магом, сплюнул и отошел. Драконовод был обижен, Рик это понимал, но не сожалел об угрозе, потому что его дракон был измучен всеми теми ухищрениями, которыми огораживали сына хозяина от возможного нападения. Пусть Гор был малышом, но он оставался зверем, у которого имелись острые зубы, сильные лапы и длинные когти.

Мальчик подошел к дракону, тоскливо глядевшему в чистое небо, встал на колени перед ним и произнес:

– Все закончилось, малыш, теперь ты больше никогда не будешь связан.

Он отомкнул замок, освобождая своего подопечного, затем взялся за намордник и улыбнулся, глядя в глаза дракона.

– Я назвал тебя Гор-ин-Сианлэй, на языке древних это означает «свободный сын ветра». Это ты, Гор, и я всегда буду тебе другом, а не хозяином.

Намордник упал на траву, откинутый рукой маленького лорда, и Риктор поднялся на ноги. Драконенок некоторое время смотрел на него, не решаясь сделать первый шаг, но вот Рик отошел, и Гор втянул носом чистый горный воздух. Затем переступил с лапы на лапу, и его крылья с шорохом развернулись. Еще слабые, неспособные поднять малыша в воздух, но он наконец мог раскрыть их. Рик счастливо рассмеялся, глядя на ошеломленного свободой дракона.

– Бежим, Гор! – крикнул мальчик, срываясь с места. – Бежим со мной! Обгони меня!

Дракон обернулся, некоторое время глядел на Рика, затем поднялся на задние лапы, с силой ударил передними по земле и... помчался следом. И чем дольше он бежал, тем сильнее охватывала его шальная радость. Лапы все быстрее перебирали по густой траве, ветер щекотал чешую, смех мальчишки рождал в горячем сердце маленького дракона желание взвиться вверх и лететь, лететь, лететь на волнах ветра, такого же свободного, каким он почувствовал себя сейчас.

– Гор! Гор! – Рик остановился и смотрел вслед убегающему дракону.

– Он сбежал, – мрачно произнес драконовод, оказавшийся за спиной.

– Нет, не сбежал, – уверенно ответил младший лорд Илейни. – Просто ему хорошо. Гор!

Дракон скрылся из виду. Рик испугался, что драконовод оказался прав, но не пожелал показывать своего страха перед взрослым мужчиной. Он упрямо сжал кулаки и снова выкрикнул:

– Гор!

И вдруг мимо них пронесся черный вихрь, сбив драконовода с ног. Вихрь пыхтел и повизгивал, и это привело Рика в восторг. Он снова расхохотался.

– Гор! – Крик мальчика был наполнен ликованием и искрящимся счастьем.

Дракон опять исчез из виду, но вскоре появился вновь, остановился перед мальчиком и склонил голову набок, нетерпеливо перетаптываясь с лапы на лапу. Взгляд янтарных глаз с вертикальными черточками зрачков, сейчас казавшихся почти круглыми, так ясно говорил: «Ну, что же ты стоишь? Бежим! Скорей бежим!» И они побежали. Дракон впереди, мальчик сзади.

Драконовод поднялся на ноги, что-то ворча себе под нос. Он покачал головой, глядя вслед двум детям, резвившимся среди зеленой травы, и все-таки улыбнулся, признавая правоту маленького лорда. Только мужчина не мог понять, почему дракон не дал стрекача, а вернулся

и теперь носится, как какой-нибудь щенок, прыгая вокруг хозяина. А ответ был прост: Гор поверил тому, кто освободил его.

Люди неизменно считали, что драконы обладают лишь крупными разума, а Рик всегда знал и верил, что гордые великаны будут поумней многих его собратьев. Гор понял и принял мальчика, обещавшего ему дружбу. И Рик ни разу не обманул его, не предал. С того дня аркан больше не ложился на чешуйчатую шею, намордник так и остался валяться в траве. И домой они возвращались, шествуя рядом, а драконовод ехал за ними на телеге с бесполезной клеткой.

Тогда Риктор солгал отцу, что украл ключ у слуги, принял свое наказание и отстоял право Гора на свободу. Драконовод не пострадал. Правда, взять дракона в замок отец не позволил, и Гор вернулся в драконник, гордо переступая лапами и раскрыв крылья. С того дня все сильнее крепла связь между маленьким лордом и его драконом.

Риктор Илейни сам кормил, чистил, выгуливал своего летуна. Он первым увидел, как крылья Гора налились силой, и дракон оторвался от земли. Рик не позволил накинуть на своего любимца аркан, уверенный, что он вернется, и Гор вернулся. Он положил на плечо юного лорда уже немаленькую голову, и Рик, крепко обняв дракона, прошептал:

– Я так горжусь тобой.

Риктор сам готовил Гора к упряжи, сам объезжал, не позволяя никому приблизиться к своему летуну. Слуги поговаривали, что у юного лорда и его дракона одно сердце на двоих – до того они понимали друг друга. Понадобилось не так много времени, чтобы обитатели поместья Илейни привыкли к тому, что неразлучную парочку можно было встретить где угодно и когда угодно. Дракон подрастал, но люди не боялись его, видя, что юноша без всяких охранных ухищрений возится с опасным зверем, и тот не спешит его сожрать.

Они вместе росли, вместе взрослели. Гор был единственным, кто знал все тайны младшего лорда Илейни. Рик делился с ним всем на свете. Он пересказывал дракону то, что говорил учитель, делился своими успехами в ратном деле, похвастался, когда впервые познал женщину, пообещав найти своему другу лучшую драконицу, как только тот войдет в брачную пору. И когда старшего Илейни принесли мертвым с охоты, слезы молодого лорда видел только его дракон. Он положил на колени Рикку голову и жалобно ворчал, горюя вместе со своим человеком.

Возможно, именно благодаря той свободе и доверию, что связывали дракона и его драконоправа, у Гора проснулся огонь. Проснулся рано и неожиданно. Огнедышащих драконов было мало – огонь просыпался чаще всего у агрессивных особей, уже в зрелом возрасте. А Гор выдохнул первую струйку дыма, когда ему исполнилось всего тридцать девять лет. Юный, только входящий в пору зрелости дракон, еще не познавший ни одной драконицы, он промучился несколько дней. То ярился, то сжимался в комок. Дракон страдал, и вместе с ним страдал Риктор, не отходивший от своего летуна ни на шаг. Лекари предполагали разное, даже отравление, и это предположение едва не стоило жизни слугам, готовившим еду для Гора. И только наложница, к которой Илейни питал слабость, удержала руку лорда, сжавшую меч.

Закончилось все неожиданно. Гор издал громкий и протяжный рев, поднялся на лапы, задрал голову кверху, и из его пасти вырвался дым – предвестник огня. Риктор потом провел в архиве не один день, отыскивая все возможное о пробуждении пламени у молодых драконов. Драконоводы в один голос твердили, что это неправильно, и с Гором что-то не так, а лорд нашел древний манускрипт, где говорилось, что огонь просыпается у драконов вместе с созреванием. Пробуждение огня – не что иное, как наступление зрелости. Именно с этого момента драконы искали свою пару, чтобы вступить во взрослую жизнь. С Гором было все хорошо, он рос и развивался так, как росли и развивались его свободные предки. И это давало надежду Илейни на то, что с его драконом не произойдет помешательства, как с теми, к кому огонь пришел поздно. И все же...

– У нас все будет хорошо, мальчик. – Риктор оторвался от головы дракона и заглянул в глаза.

Гор смотрел на него открытым взглядом умных глаз, в которых читалось доверие. Он знал, что человек, его человек, никогда не дает ложных обещаний, и верил своему драконо-праву.

– Господин, пора. – У ворот драконника застыл один из слуг.

– Мы скоро будем, – не оборачиваясь, ответил лорд.

Слуга исчез, а Риктор собственноручно занялся подготовкой Гора к полету. Когда последнее крепление было застегнуто, лорд Илейни провел ласкающим движением по шее летуна, вышел вперед и улыбнулся.

– И пусть все сдохнет от зависти. Ты лучше всех.

– Пф, – насмешливо фыркнул Гор, поднимаясь на лапы.

Рик поманил за собой дракона, и они направились к распахнутым воротам. День Игр настал – день их первых Игр.

Глава 2

Прислуга замерла в огромном замковом дворе и склонила головы, приветствуя своего господина и его летуна. Люди молчали – лорд Илейни не любил пустословия и преждевременного ликования, потому его челядь провожала господина в тишине, не спеша желать удачи – об этом они вознесут молитвы Огненным, как только ворота за лордом закроются. Только бело-волосая женщина с черными глазами вышла вперед, ожидая, когда Риктор обратит на нее свой взор. В руках наложница сжимала оберег, желая повесить его на шею своему высокородному возлюбленному.

Лорд Илейни шел, подняв лицо к чистому небу, и на устах его играла легкая, даже мечтательная улыбка. Одну руку Риктор прижал к груди, туда, где был скрыт одеждой амулет с душой его матушки. Вторая покоилась на рукояти меча, увенчанной большим голубым камнем, по граням которого пробегали солнечные блики. Прислуга исподволь любовалась своим господином, чей пригожий облик сейчас, казалось, светился изнутри. И этот внутренний свет рождал надежду в людских душах. От этих игр зависело так много...

За спиной лорда неспешно шел дракон, вознеся высоко над землей свою большую голову. Из ноздрей его вырывались сизые струйки дыма, создавая образ устрашающий и величавый. Мощные когти постукивали по каменным плитам двора, хвост шуршал черной чешуей, сметая первые пожухлые листья, занесенные ветром в замок на утесе. Драконом люди тоже любовались. Он рос на их глазах, матерел, наливался мощью. Гор-ин-Сианлэй... Еще такой юный, но уже такой сильный и быстрый. Челядь верила, что даже ветер не может обогнать Гора. Он был самым молодым из драконов, участвовавших в Играх, но люди лорда Илейни ни мгновения не сомневались, что милость Огненных будет на стороне именно этого летуна.

– Господин, – торжественную тишину нарушил голос Нэми.

Риктор не повернул головы, прошел мимо женщины, застывшей с оберегом на вытянутых руках. Лорд понял, что хотела его наложница, но главный оберег был с ним всегда, и ни одна сила в мире не может сравниться с силой любви матери, готовой до последнего вздоха защищать свое дитя. Риктор поднял руку, на которой сверкнул браслет подчинения дракона, и Гор замер на месте. Рука медленно опустилась, опустился на землю и дракон. Лорд обошел его, любовно погладив чешую на боку. Затем легко забрался в седло и негромко произнес:

– Да воссияет Божественный Огонь.

– Да воссияет, – нестройным хором отозвались его люди, опустившись на колени.

Гор поднялся на лапы, рывок – и мощные крылья подняли летуна в воздух. Челядь устремила взоры вслед господину. Они верили в победу, они знали, что их лорд и его дракон не могут проиграть. Нэми проводила взглядом Гора, опустила голову, прижала к груди руки, в которых все еще был сжат оберег, и прошептала:

– Не оставьте его, Боги.

На плечо ей легла рука одного из драконоводов. Он подмигнул женщине:

– У этого дракона огонь в груди вместо сердца, и весь он принадлежит нашему господину.

Риктор взирал с высоты на далекую землю, где по извилистой горной дороге растянулась вереница людей. Они хотели пожелать удачи на Играх лорду Илейни, чей род издревле оберегал эту землю, и этот берег, и море. Когда-то в драконниках замка на утесе находилось до двадцати драконов разом, а это была уже великая сила. Говорили, что одного из предков нынешнего лорда просили взойти на трон, но он отказался, оставшись верным своему монарху. Возможно, согласись тогда Илейни, и все было бы иначе, но произошло то, что произошло.

Лорд был убит, огромные драконники разорены, и род почти истреблен вероломным королем, не оценившим преданность своего слуги. Опустели дозорные башни, и замок затих. Выжившие Илейни ушли в горы, где и прозябали в увядании. От прежнего величия рода

остался лишь этот замок на берегу Шуанийского моря, огромное ристалище, с которого начинались Драконьи Игры, да право устраивать их. Последний дракон, помнивший те славные времена, умер десять лет назад в драконнике замка Илейни в горах под горестный рев Гора.

Сами лорды Илейни не принимали участия в Играх, оставаясь лишь организаторами и зрителями с тех пор, как им пришлось покинуть родные земли. Слишком долгой была память о стогах уничтожаемых драконов, слишком глубоко тронули их страдания. В драконники много лет не привозили новых драконов, и Гор стал первым за долгие годы, кто перешагнул порог в опустевшее обиталище великанов.

В память о прежнем величии рода отец подарил сыну дракона, и сын принял решение, что вернет славу своей семье. Впервые за последние восемьдесят лет отпрыск некогда славного рода поднял в небо своего дракона, чтобы сразиться на равных с теми, кто приезжал сюда из года в год на состязания. Когда-то Рикку мечталось, как отец объявит имя победителя – его имя, но отец не дожил до великого дня, и свою победу Риктор собирался посвятить именно ему.

Однако победа лорда Илейни была ценна отнюдь не символизмом: она должна была положить начало возвращению хозяина этих земель домой. Король Ледагард поклялся признать за родом Илейни прежние права, вернуть землю и вновь назначить последнего отпрыска покровителем Побережья, если он окажется лучшим на этих Играх. Так что награда была столь велика, что за нее стоило бороться.

Жители Побережья слышали о королевской клятве. Потому-то и собрались у замка своего лорда великим множеством. Каждый мечтал выкрикнуть свое пожелание, каждый хотел увидеть первого дракона Илейни, появившегося в драконнике замка на утесе за столько лет. Риктор все это знал, но он не хотел, чтобы многоголосый рев толпы дразнил и раздражал Гора, привыкшего свободно передвигаться по горам, где стоял замок его человека. Потому ворота в замке на утесе так и не открылись, и народ стоял, задрав головы и приложив ладони к глазам, рассматривая великолепного зверя, который уносил лорда к ристалищу, где уже собирались остальные участники.

– Пусть Огненные не оставят нашего господина своею милостью, – прошептал какой-то мужчина и закричал во всю мощь своих легких: – Да воссияет Божественный Огонь!

– Да воссияет! – подхватили несколько тысяч человеческих голосов.

– Хвала нашему лорду!

– Милости Огненных!

Гор сделал круг над ристалищем и спустился вниз по нисходящей спирали. Приземлившись, он оглядел притихших людей и, поднявшись на задние лапы, трубно взревел. Из пасти великана вырвалась струя белого пламени и умчалась в небо под дружный восторженный вздох зрителей. Затем дракон топнул передними лапами и лег на брюхо. Лорд Илейни спустился на землю, вскинул руку, поднимая Гора на лапы, и они развернулись к королевской ложе. Рик опустился на одно колено, приложил руку к груди и склонил голову. Глядя на человека, дракон отставил переднюю лапу в сторону и тоже поклонился Его Величеству.

– Неожиданно, – усмехнулся король, поднимаясь на ноги. – Рад приветствовать вас, дорогой лорд, и вас, дорогой дракон, – закончил он весело. – Можете подняться. И пусть над ристалищем воссияет меч вашего предка, имя которого вы носите.

Илейни выпрямился, вытянул из ножен меч Риктора Победителя и вознес над головой. И ристалище взорвалось многоголосым криком ликования. Меч, хранивший побережье многие сотни лет, вернулся вместе с первым лордом на драконе. Гор взревел, снова поднимаясь на задние лапы, вторя жителям Побережья. Лорд вернул в ножны древний клинок, дракон опустился на все четыре лапы и замер, ожидая следующей команды.

Венценосец милостиво кивнул, и Рик проследовал туда, где уже стояли остальные драконы со своими драконоправами. Соперники по-разному восприняли выходку Илейни и его

летуна. Кто-то покровительственно усмехался, кто-то похлопал кончиками пальцев о запястье, выражая одобрение, а кто-то недовольно кривился.

– Решили покрасоваться вначале, зная, что будете уползать в конце Игр? – спросил один из лордов.

– Ну что ты, Гальтор, – ответил Рик, натягивая перчатки. – Разве это красоваться? Сможешь полюбоваться, как мы будем красоваться после того, как нас объявят победителями.

– Я полюбуюсь на то, как вы будете скулить, уползая в свой горный замок, – зло усмехнулся лорд Гальтор Давейн.

Илейни обернулся к нему, несколько мгновений рассматривал в задумчивости, а затем отвернулся и произнес деловито:

– Гальтор, напомни, чтобы я внес тебя в список нежеланных лиц на моем Побережье. Не люблю завистников.

– Это я завистник? – взвился лорд. – Это я завидую? Тебе?

– Тихо! – рявкнул на них самый старший участник. – Как решат Огненные, так и будет.

Молодые лорды обменялись колючими взглядами, но больше колкостями не обменивались. Король поднялся со своего места, поднял руку и провозгласил:

– Драконы Игры начинаются! Да воссияет Божественный Огонь!

Замолчав, Его Величество застыл у резных перил. Взгляд его не отрывался от драконоправа в голубых, шитых золотом одеждах. Король следил, как дракон Илейни опустился на брюхо, как седок вернулся в седло, и Гор поднялся на лапы, готовый сорваться с места. Ледагард приготовился дать отмашку, но медлил. Казалось, ему стало интересно понаблюдать за выдержкой молодого дракона и его седока.

Однако Гор, несмотря на свой возраст, стоял, словно каменное изваяние, полураспустив крылья. Первым не выдержали лорд Глордас и его дракон. Лорд нервно тряхнул волосами, неосторожно махнул рукой, и его дракон взлетел. Рыжеволосый лорд осыпал летуна бранью, снова и снова яря зверя ударами хлыста, сплетенного из магических заклинаний. Наконец дракон опустился на ристалище. Он повернулся головой к одному из великанов, заревел и бросился на него. Хозяин второго летуна, лорд Болейни, дернул поводья, поднимая дракона на дыбы, чтобы избежать нападения. Летун взвился вверх, разъяренный дракон Глордаса следом, и между ними разгорелась драка в воздухе. Теперь оба лорда бранились, пытаясь расцепить драконов. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не вмешались маги, наблюдавшие за происходящим. Драконов захватили в арканы, опустили на землю и прочно связали магическими путами, после чего убрали с ристалища летунов и обоих драконоправов. Из семи соперников на арене осталось всего пятеро.

– Недурно, – усмехнулся Гальтор Давейн, остальные промолчали.

Рик перевел взгляд на короля: тот сокрушенно покачал головой и поднял руку. Сверкнула вспышка, и пять драконов, взмыв в небо, заложили над ристалищем круг под рев трибун, а после рванули прочь, подвластные воле своих седоков. Летуны миновали черту берега и помчались над морем. И чем дальше оставалась земля, тем больше снижалась скорость великанов. Они ненадолго выстроились в ровную линию, но вот не выдержал первый драконоправ, вновь подгоняя своего дракона, и линия сломалась. Следом поспешил второй лорд, и настоящая гонка началась.

Илейни не гнал Гора, позволяя соперникам уйти вперед. Дракон недовольно рыкнул, но Рик остался неумолим.

– Не торопись. Я не знаю, какие испытания подготовил король. Дадим торопыгам первыми влететь в ловушку, – сказал мужчина. – Мы с тобой на обратной дороге покажем, что можем.

Гор успокоился, как всегда успокаивался, когда слушал своего человека. Не стал рваться вперед и лорд Дальгард – самый старший и опытный из игроков. Риктор обернулся к нему и

поймал понимающий взгляд. Дракон Дальгарда, уже немолодой, но, тем не менее, сильный и выносливый, летел, рассекая воздух размеренными взмахами крыльев. Вскоре он поравнялся с Гором, и теперь оба драконоправа зорко следили за тем, что происходит впереди.

Первым летел лорд Магдал – зеленый цвет его одежд сливался с цветом чешуи его дракона. Летун выглядел сильным, но дерганые взмахи его крыльев показывали, что он уже устал. Дальгард покачал головой и сердито отчеканил:

– Каков дурак! Он измотал летуна перед Играми.

Риктор его услышал и мысленно согласился. Зеленый дракон выдыхался на глазах, и вскоре Магдала обогнал лорд Ноэль. Дракон Давейна шел за летуном Ноэля, но не обгонял. Над Магдалом сверкнул всполох магии, и его дракон заревел. Дальгард снова выругался, активируя браслет подчинения. Его летун в мгновение ока догнал Магдала. Рик видел, как пожилой лорд машет рукой, что-то втолковывая более молодому товарищу по Играм. Видел, как Магдал замотал головой, отмахнулся, и его хлыст снова прошелся по бокам дракона. Тогда рука Дальгарда взметнулась, с его пальцев сорвалась короткая молния, метнувшаяся к лорду Магдалу. Вспышка на мгновение ослепила Риктора и Гору, а когда зрение вернулось, ни Магдала, ни его летуна в небе не было.

– Нарушение свода законов Драконьих Игр, – машинально отметил Рик. – Нельзя использовать магию против соперников и их летунов. Однако использовать магию дозволено, если это делается во благо, – пятое дополнение к своду.

Дальгард теперь летел третьим, Илейни по-прежнему держался последним. Драконы мчались быстро, и берег остался далеко позади, но ни одной ловушки им еще не встретилось. Это настораживало. Прежде, когда испытания готовили Илейни, первая ловушка поджидала игроков вскоре после пересечения береговой черты, давая зрителям возможность увидеть хотя бы начало Игр. Все остальное смотрел сквозь Всевидящее око распорядитель. Это была не привилегия, а необходимость следить за соблюдением правил.

Что было подготовлено в этом году, постоянный распорядитель Драконьих игр не знал. Для этих Игр испытания готовил сам король. Риктор на мгновение представил физиономию Ледагарда и усмехнулся. Его Величество не зря прозвали за глаза Пройдохой. Вряд ли он устроил ловушки, похожие на прежние. Зная монарха, можно быть уверенным, что подвох непременно найдется. Только какой?..

Лорд Илейни беспокойно заерзал в седле, и его волнение передалось Гору. Дракон вывернул шею, пытаясь взглянуть на человека, но седок смотрел не на летуна – он с тревогой поглядывал вниз. Взгляд дракона скользнул за спину человеку, под развевающийся плащ, и... Рывок вышел столь неожиданным, что Рик едва не вылетел из седла. В это мгновение Илейни был рад, что позволил себя уговорить и приспособить к седлу ремни, удержавшие его на месте.

– Гор! – закричал мужчина, когда его дракон в немыслимой петле извернулся в воздухе, взлетев вверх почти вертикально, и, оказавшись вниз головой, Риктор увидел то, что заметил дракон.

Их настигали. Авехендры, распластав по воздуху свои острые треугольные крылья, чем-то похожие на крылья чаек, стремительно догоняли игроков. Их скорость навевала мысль о магическом усилении, иначе эти существа никогда бы не догнали драконов. Авехендры – женщины-птицы, людоеды, способные завлечь в свои сети любого мужчину. Их голоса были столь сладки, что завораживали одним своим звучанием. Взгляд черных без белков глаз проникал в самую душу. Их кожа казалась прозрачной, открывая синие сеточки вен. Тела, белые, как снег, покоряли взор изяществом форм, а за пухлыми чувственными губами скрывались острые зубы, способные рвать сырую плоть. На тонких длинных пальцах красовались когти, а стопы заменяли птичьи лапы. Но стоило авехендрам открыть рот, как мужчина забывал, кто перед ним, загораясь вожделением, но слиться с авехендрой в жарких объятьях дано было не каждому.

Среди сладкоголосых чудовищ не было мужчин, и для продления своего рода они использовали человеческих. Говорили, что погибнуть в объятиях авехендры – не худший исход. Страсть их была столь велика, что мужчины не выдерживали и умирали, изливаясь в тела своих крылатых любовниц. Но сейчас на хищно оскаленных лицах не было и капли страсти: они летели убивать.

– Авехендры! – заорал Риктор. – Авехендры сзади!

Дальгард обернулся в то мгновение, когда одна из людоедок уже протянула руки, готовая вцепиться в него. Мужчина успел вытащить кинжал и полоснул по руке авехендры. Затем его дракон вильнул в сторону, сбив вторую тварь, и рванул вверх, уходя от разъяренной раненой женщины-птицы. Ноэль и Давейн успели уклониться раньше, чем их настигли.

– Они не отстанут, – негромко произнес Риктор. – Все равно нападут. Гор!

Дракон развернулся и помчался в обратную сторону, достиг последней авехендры, обошел ее сзади, и из оскаленной пасти вырвалась струя белого пламени. Визг и запах паленого мяса заполнил воздух. Авехендры пылающими факелами полетели вниз к воде. Риктор проводил их взглядом, зная, что вода не сможет погасить драконьего пламени: оно умирало, пожрав полностью свою жертву.

Илейни позволил Гору выпустить еще одну струю огня и увел его выше. Риктор смотрел, как Ноэль, пользуясь тем, что остальные заняты борьбой за свою жизнь, мчался вперед, все более увеличивая разрыв между соперниками и своим летуном. Он так увлекся, что не видел, как от стаи чудовищ, разъяренных сопротивлением добычи, отделилось с десятков особей, и они помчалось следом. Рик еще успел заметить, как Дальгард пытается отбиться от хищниц пульсарами, как дракон Давейна рвет клыками авехендр, вылетающих перед его мордой, как сам Давейн уже достал меч и отражает атаку за атакой. А дальше смотреть за соперниками стало невозможно, потому что их с Гором окружили.

Авехендры мотались с визгами перед мордой дракона, и его плевки огнем пролетали мимо. Гор злился, клацал зубами, но промахивался, пока наконец одно из чудовищ не пролетело слишком близко. Дракон вцепился в крыло и замотал головой. Раненная особь разразилась оглушающими воплями, и Рик едва не упустил момент, когда на спину летуна опустилась одна из хищниц.

– Благородный лорд, – промурлыкала она, обольстительно улыбнувшись. – Посмотри на меня.

Риктор стиснул зубы, крепче сжал меч и велел себе не слушать, но голова уже против воли поворачивалась в сторону авехендры, положившей ему на плечи руки. Она была прекрасна, как рассвет летним утром, нежна и желанна настолько, что жажда прикоснуться к ней стала почти невыносимой.

– Мой лорд, – произнесла людоедка, а затем перебралась вперед и уселась лицом к Риктору. – Поцелуй меня, ты же хочешь.

– Хочу, – хрипло ответил Риктор.

– Убери меч, – попросила авехендра, и клинок вернулся в ножны. – Теперь поцелуй.

Ладонь Илейни легла на затылок людоедки, мужчина всмотрелся в черные мерцающие глаза, гулко сглотнул и притянул к себе хищницу... Ее крик ударил по ушам, вынудив зажмуриться и мотнуть головой. Но вторая рука Риктора, стиснувшая кинжал, вытащила его из тела авехендры и вогнала снова по самую рукоять. Лорд откинул умирающее тело и вскрикнул, когда зубы следующей хищницы вонзились в плечо.

Рука с кинжалом вскинулась снова, и мужчина ударил, не глядя. Клинок вошел в черный глаз без белка – авехендра полетела вниз, но с другой стороны уже насадала новая. Больше Риктора не пытались соблазнять. Чудовища нападали по двое, по трое, и лорд Илейни бил уже без разбора. Визг тварей оглушал, сводил с ума, но мужчина продолжал отбиваться. Он разил мечом и кинжалом, промахивался, ранил, убивал.

Гор метался в небе, кидая свое тело из стороны в сторону, лишь бы не позволить тварям приблизиться к седоку. Но авехендры, забыв страх, бросались следом. Они пытались разодрать драконью чешую, выцарапать Гору глаза, но летун сбивал обнаглевших хищниц лапами, рвал клыками, жег огнем, прорываясь все дальше вперед. В какое-то мгновение Риктору показалось, что над морем собрались все авехендры, живущие в их мире.

Где-то кричали его соперники, ревели их драконы, визжали людоедки, и не было конца этому дикому испытанию. Никогда еще на Драконьих играх не было настолько опасных ловушек. Риктор чувствовал, как от крови, сочащейся из мест укусов, намок его камзол. Щека оказалась разодрана, на руках кровоточили полосы от когтей авехендр. Гор тратил силы на попытки уйти от кровожадных чудищ, ярясь все больше.

– Боги, когда это закончится?! – вскричал Илейни, пронзая мечом тело очередной хищницы, и... все стихло.

В небе летели только драконы. Они озирались шальными взглядами по сторонам, их седоки оглядывались также дико, ожидая новой напасти, но живых авехендр не осталось, только белые тела исчезали в морской пучине, превращая чистую голубую воду в алую. Вскоре показали острые плавники хищных рыб – они добивали трепыхающиеся тела людоедок, пожирали их и утаскивали на дно.

– Неужели всё? – спросил сам себя Рик, и ответом ему стал далекий мужской крик. – Ноэль!

Трое драконоправов направили своих летунов туда, где кричал умчавшийся с места сражения лорд. Но застали они только его дракона, сиротливо парящего в небе – Ноэля дожирали авехендры, прежде разорвав его тело на части. Дальгард вскинул руку, открывая окно перехода, и одинокий дракон исчез, перенесенный обратно на ристалище.

Заметив троих мужчин, авехендры бросили остатки своей добычи и помчались к новым жертвам.

– Гор! – скомандовал Рик, и струя белого пламени охватила троих из семи оставшихся из той десятки, что помчалась за Ноэлем. Все-таки троих лорд успел убить прежде, чем погиб.

Двух чудовищ перехватили драконы Дальгарда и Давейна, последние две попытались сбежать, но их настигли пульсары Дальгарда. Из всех драконоправов он один обладал даром. Трое лордов огляделись: теперь действительно все закончилось. Утерев пот и убрав клинки, мужчины обменялись мрачными взглядами и направили своих летунов дальше. Игры еще не закончились.

Теперь никто из выживших драконоправов не вырывался вперед, как и не стремился лететь последним – это оказалось не менее опасным. Жутко было представить, что ждало бы их, если бы Гор не обернулся и не заметил вовремя опасность. Рик, склонившись, крепко обнял своего дракона. Тот издал хриловатый звук, принимая благодарность человека. Летун был рад, что тот остался жив. Никто не заметил, как расширились зрачки дракона, когда он проводил взглядом осиротевшего собрата. В это мгновение Гор понял, что седока потерять легко, а своего человека он лишиться не хотел. Великан так же трепетно заботился о Рикторе Илейни, считая себя его защитником, как и Рик о драконе. Человек стал его стаей, его семьей, а терять семью Гор не собирался.

Драконоправы выстроили своих летунов в линию и теперь летели над морем, разделив обзор на части. В центре летел Дальгард и смотрел только вперед, Илейни, летевший с правого бока Дальгарда, следил за правой стороной и тем, что творилось под ними. Давейн наблюдал за левой стороной, посматривая наверх. Теперь лорды не были уверены, что им на головы неожиданно не посыплется камни, от которых придется уходить, заметавшись из стороны в сторону. После авехендр они уже ничего не исключали.

Говорить вслух о том, что они думают о монархе, мужчины не стали, но обменялись понимающими хмурыми взглядами. Бывало, что на играх гибли то драконы, то драконоправы, или

получали ранения и увечья, но это было скорее в ходе борьбы, а не испытаний, суть которых была выявить сильнейшего, но не выжившего! Эти размышления стали причиной единственного обвиняющего взгляда, брошенного Давейном в сторону Риктора, но больше он никак своего негодования не выразил. Теперь соперники стали единственной надеждой друг для друга.

Где-то впереди ждала их одинокая скала, где в пещере был спрятан ларец. В нем хранилась награда для победителя, и за него тоже предстояло бороться. Это было последнее испытание, но оставались еще ловушки на пути к скале. Лорды ждали новой напасти, но вновь над морем воцарились тишина и покой. Это было подозрительно, это тревожило и вселяло неприятное чувство неуверенности в сердца трех мужчин. Напряжение росло, и первым не выдержал Давейн. Он вновь обернулся к Риктору.

– Это все из-за тебя, Илейни! – воскликнул Гальтор. – Если бы ты не вздумал уцепиться за прошлое своего рода, от которого несет пылью и плесенью, ничего бы этого не было! Король не отдаст тебе твои земли запросто, это понятно любому дураку.

– Ты ответишь за свое оскорбление, Давейн, – ледяным тоном ответил Риктор. – Но после. Сейчас подотри сопли, Игры еще не закончились.

– Ты назвал меня нытиком?! – вскричал Гальтор, хватаясь за меч.

– Хватит! – заорал Дальгард, летевший между молодыми лордами. – Что ты собираешься делать, Давейн? Устроить драку сейчас? Ты ведешь себя, как несмышлениш, а не воин. Убери меч, или я буду вынужден применить к тебе Силу.

– Только ко мне? – ядовито спросил Давейн.

– Илейни не обнажает оружия, – ответил ему Дальгард.

Гальтор выругался и со звонким стуком отправил меч в ножны. Дальше они летели молча, продолжая осматриваться в ожидании второго испытания.

– Великий Огонь, – сипло выдохнул Дальгард, глядевший вперед. – Откуда взялось это?!

Риктор и Давейн повернули головы... Густое черное облако надвигалось на них. Слишком большое и неправильное – оно плыло по ясному небу против ветра.

– Ты что-нибудь видишь? – Илейни посмотрел на старшего товарища по Играм.

– Нет, – ответил тот. – Нужно или снижаться, или лететь в облако.

– Снижаемся, – уверенно ответил Рик.

– В облако, – мотнул головой Давейн. – Если мы снизимся, то будем лететь почти над водой. Виллианы знают, что нас ждет в море.

– Да, рискнем влететь в облако, – согласился с ним Дальгард. – Зажгите маячки, чтобы опознать друг друга в тумане.

Трое мужчин одновременно коснулись своей груди, и на их камзолах вспыхнули руны их родов. Драконы занервничали: они не хотели лететь в странное облако, которое уже разрослось почти до самой воды. И как только дракон Гальтора Давейна дернулся в сторону, расширилось и облако. Их не хотели пропускать.

– С нами благоволение Огненных! – воскликнул Гальтор, и вязкая темнота поглотила трех драконов и их седоков...

Глава 3

Это было странное ощущение, словно тебя затягивает болотная топь. Мерзкий липкий холод коснулся обнажившихся местами после нападения авехендр тел, заполз под плотную одежду и кожаные доспехи. Стихли все звуки, и больше не было слышно шума от взмахов драконьих крыльев, только горестный рев летуна Дальгарда пробился сквозь плотную черноту, но звучал так тихо, словно дракон летел где-то далеко-далеко.

– Вы меня слышите? – крикнул Риктор, но ответа не последовало.

Илейни показалось, что он и сам не услышал своего голоса. Чувство дикого одиночества навалилось так внезапно, что впору было завывать от отчаяния. И если бы не шероховатая спина Гора, то можно было вовсе сойти с ума от мысли, что в мире ты остался один, никому не нужный, всеми забытый и покинутый.

– Мальчик, – ладонь в перчатке провела по шее дракона, ища поддержки у верного и единственного настоящего друга.

Риктор почувствовал, как шея дернулась, дракон повернул голову, пытаясь увидеть своего человека. Но даже его взгляд не смог пробиться сквозь наведенную тьму. Гор издал рев, вторя своему собрату – холод одиночества сковывал даже могучих летунов. Страх потерять человека в этом непонятном тумане стал так силен, что дракон не выдержал и выпустил струю пламени, на несколько мгновений разорвав мрак.

– Скала! – послышался крик Давейна, долетевший сквозь разрыв.

Драконоправы дали команды, и драконы рванули в сторону от главной цели Игр, чтобы не врезаться в камни. Теперь невозможно было угадать, кто из них где находится. Ровная линия развалилась.

– Нужно вниз, – прошептал Рик. – Гор!

Дракон не услышал, и Илейни сделал то, чего никогда не делал – задрал рукав, он обнажил браслет подчинения. Все это время браслет находился на руке лишь для того, чтобы скрыть истину – опасный огнедышащий дракон свободен. Но сейчас Риктор не видел иного выхода – нужно было вырваться из опасной тьмы.

Браслет слабо сверкнул, и дракон дернулся от болезненного удара, пробившегося в сознание приказом: «Лети вниз». Гор обижено заревел, но удар повторился, и он помчался вниз, вспарывая телом клочья тьмы. Туман исчез неожиданно. Дракон едва успел вывернуть, чтобы не упасть в море и теперь летел параллельно водной глади.

– Прости меня, мальчик, – услышал Гор голос своего человека, полный искреннего раскаяния. – Я не хотел сделать тебе больно. Прости.

И Гор простил, потому что снова слышал знакомый голос, ставший родным за долгие годы, потому что вновь увидел свет и понял, что так человек пытался докричаться до него. Риктор погладил шею своего летуна, прижал ладони к холодной спине, обвел пальцами несколько чешуек и наконец осмотрелся. Скала опять исчезла, но она была где-то рядом, оставалось лишь найти.

– Поворачивай назад, – велел он.

Дракон исполнил приказ человека, почти касаясь крыльями волн. Над ними висела давящая глыба тумана, под ними бежали волны. Водяные гребни стали выше, и это не нравилось ни человеку, ни дракону. От воды веяло зарождающейся угрозой, но возвращаться наверх было безумием, и они продолжали свой полет низко над морем.

– Поворачивай, – снова велел Рик.

Гор послушно свернул направо. Лорд Илейни досадливо кусал губы, думая, сколько еще они будут так метаться, прежде чем появится небольшой скалистый остров. Кроме них еще никто так и не вырвался из темноты, и оставалось гадать о судьбе соперников и их лету-

нов. Однако одиночество продлилось недолго. Вскоре из клубящейся тьмы вывалился дракон Давейна, дико озираясь вокруг себя. Его драконоправ хлестал летуна всполохами магии.

– Гальтор, прекрати! – заорал Риктор. – Ты только пугаешь его!

– Илейни? – В таких же, как и у дракона, безумных глазах человека стали появляться первые проблески мысли. Гальтор опустил руку, гася браслет, и огляделся. – Виллианы Бездны! – воскликнул он, обнаружив, что дракон почти касается брюхом растущих гребней морских волн. – Море было спокойным.

– Я о том же думаю, – мрачновато кивнул Риктор. – Дальгарда нет.

– Наверное, еще наверху. – Давейн поднял голову, поглядел на нависшую глыбой тьму, и передернул плечами.

Распря между молодыми лордами временно прекратилась. Они летели вновь рядом, поглядывая то по сторонам, то вниз. Брызги воды уже долетали до сапог мужчин, оставляя на них мелкие соленые бисерины. Это вызывало волнение. Маги наложили заклятье на море, не позволявшее разыгаться неожиданному шторму; более того, все это было сделано под личным присмотром Риктора Илейни. К тому же усилиями тех же магов от берега и до острова тянулась невидимая сеть, которая должна была перехватить упавшего игрока или выдохшегося дракона и переправить на ристалище. Это была обычная предосторожность, проверенная за годы проведения Игр неоднократно. И в этот раз все было сделано как обычно.

– Почему море волнуется? – напряженно спросил Давейн.

– Сам пытаюсь понять, – ответил Риктор. – Этого не должно быть, я лично проверял.

– Может, не слишком хорошо проверял? – желчно спросил Гальтор.

– Так же, как и в прошлом году, – огрызнулся Илейни. – Помнится, ты имел удовольствие лично проверить работу магов.

Давейн скривился и больше не заговаривал с Риком. Мужчины продолжали менять направление, разыскивая остров, но тот словно ушел под воду, не спеша показываться на глаза.

– Глаза нам отводят что ли? – нервно спросил Гальтор, вновь повернувшись к Илейни.

– К Бездне, похоже на то, – согласился Риктор. – Можно увидеть скалу в тумане, но невозможно найти под ним. И в тумане увидеть тоже невозможно. Ерунда какая-то.

– Пламя твоего дракона...

– Нет! – Риктор ожесточенно мотнул головой. – Я не позволю Гору терять силы на поиски во тьме.

Давейн открыл было рот, но махнул рукой и не стал ничего говорить. А через несколько мгновений стало не до разговоров. Волны вздыбились, и драконам пришлось подняться почти до клубящейся черноты. Тут же дохнуло холодом, протянувшим свои щупальца к двум игрокам.

– Мерзость, – буркнул Гальтор, невольно пригибаясь к шее своего летуна.

– Пожри меня Виллианы, – выдохнул Риктор, глядя вниз.

Волны вдруг опали, превращая море в ровное потемневшее зеркало. Однако поверхность вновь заволновалась, надуваясь пузырями, словно кипящая вода в котле. Пузыри росли, становясь все больше, в их нутре что-то шевелилось, подобно малькам в рыбьей икре. Но вот раздался первый «пф-ф», пузырь лопнул, и из воды показалась голова огромного существа.

– Бездна! – Вскрик Давейна походил на женский визг. – Камгалы!

– Откуда взялась эта дрянь?! – выкрикнул Илейни, глядя в шесть ромбовидных глаз чудовища. – Нужно уходить наверх! Гор! Гор! Го-ор!!! – заорал он изо всех сил, почти сорвав голос.

Гор не слышал. Он смотрел в глаза чудовищу, вяло махая крыльями, зачарованный взглядом одного из немногих существ, кто мог совладать с драконом. Пузыри продолжали лопаться, и на поверхности появлялось все больше древних глубинных чудовищ.

– Гор!!!

Чудище вытащило из воды толстые длинные щупальца, на которых между присосками были видны острые загнутые шипы, и потянулось к дракону. Риктор видел, как на огромной голове разверзлась щель, превращаясь в ужасающий рот. Он был наполнен мощными острыми зубами в несколько рядов, способными без труда перемолоть не только твердую чешую дракона, но даже камни. Камгал уже приготовился схватить Гора за лапы, чтобы подтянуть его себе в пасть, и Рик, снова призвав силу браслета подчинения, вложил в удар почти всю скопленную в нем Силу.

Гор дернулся и взвыл, извиваясь от ошеломляющего предательского удара.

– Вперед! – заорал ему Риктор, и дракон окончательно очнулся.

Он выплюнул в разверстую пасть камгала струю пламени и вывернулся из щупальца, уже коснувшегося его задней лапы.

– Вверх, Гор, вверх! – кричал Илейни.

Где-то рядом надрывался Давейн, чей дракон петлял, уворачиваясь от щупалец, тянувшихся к нему. Запахло горелым мясом. Камгал разразился душераздирающим визгом, оглушив не только людей, но и драконов. Ошеломленные резким высоким звуком летуны заматались, потеряв ориентир между небом и морем. Камгалы раскрывали пасти, ожидая добычу, тянули щупальца, ранили шипами чешуйчатые бока. Мужчин мотало из стороны в сторону на спинах драконов, ставших вдруг неуправляемыми.

– Гор! Очнись, Гор! – кричал Риктор.

– Пожри тебя Виллианы, скотина! Вверх! Лети вверх! – бесновался Гальтор, щедро выплескивая жалящую магию на бока обезумевшего летуна и на щупальца камгалов.

Наконец Гор вывернулся и стрелой помчался вверх. Илейни откинуло назад, ремни затрещали, норвя вот-вот лопнуть. Защитная маска слетела с головы, и Рик, стиснув зубы, зажмурился от мощного порыва ветра, хлеставшего в лицо. Гор заревел и... вдруг все закончилось. Солнце ударило в сомкнутые веки, дракон лег на брюхо, и ветер перестал сносить драконоправа из седла.

– Остров, – выдохнул Рик, глядя на скалу, перед которой завис Гор. Из горла мужчины вырвался хохот, граничащий с истерикой, и он прохрипел: – Садись.

Дракон облетел скалу, отыскивая место для посадки, увидел площадку и направился к ней. Гор опустился на нагретый солнцем камень, сложил крылья и лег на брюхо, дав Риктору слезть с себя. Лорд Илейни отстегнул ремни. Он спрыгнул на скалу, придерживая меч рукой, и охнул, едва не упав. Мужчина с удивлением понял, что у него дрожат ноги. Он посмотрел на свои ладони, отметив и мелкую дрожь пальцев, затем перевел взгляд на Гора. Бока дракона тяжело вздымались, он не спешил подняться на лапы. Лежал на камнях, блаженно прикрыв глаза, и из ноздрей рваными клочками вырывался дым.

Риктор опустился на колени рядом с мордой летуна. Ладонь лорда огладила роговые наросты на голове дракона, кончики пальцев прошли по острому гребню.

– Ты молодец, мальчик, – негромко произнес мужчина. – Ты лучший.

Гор приоткрыл один глаз, взглянул на человека и привычно издал насмешливое:

– Пф.

Дракон был рад, что они выстояли против ужасных крылатых созданий, что пробились сквозь тьму, и что человек не позволил ему пойти на корм тому чудищу, что зачаровало взглядом своих странных глаз. Его человек все выдержал, несмотря на то, что он такой маленький и хрупкий. Гор гордился своим драконоправом. Великан потерял носом о живот Риктора и снова уложил голову на камни.

– Я скоро вернусь, дружище, – сказал Илейни, поднимаясь на ноги.

На скале они появились первыми... или единственными. Сейчас Рик ни о чем не думал. После пройденных испытаний на душе была одна сплошная усталость и желание, чтобы все это поскорей закончилось. Илейни подумал о своем замке, об огромном ложе в опочивальне и

о нежных руках Нэми, которые умели доставлять радость, не только даря ласки, но и избавляя от усталости тело своего господина.

– Нэми, – прошептал мужчина и улыбнулся, вспомнив открытое женское лицо с необычным сочетанием белоснежных волос и совершенно черных глаз.

«В тебе моя жизнь, с тобой моя душа, возлюбленный господин», – прозвучал в голове Риктора нежный голос наложницы. Он мотнул головой, отгоняя сейчас лишние мысли. Лорд Илейни вернется назад и выслушает все, что ему скажет Нэми, даже извинится за то, что пренебрег ее даром, но сейчас у него есть дело и поддержка матушки. Он накрыл амулет ладонью, и тот отозвался теплом, вселившим прежний покой и уверенность. Да, все будет так, как должно быть. Земли и величие вернутся к древнему роду, Рик восстановит поруганную честь предков.

Мужчина уверенно направился к пещере. Где она находится, он знал: видел неоднократно, когда прилетал сюда с Гором, чтобы проверить подготовку к очередным Играм с тех пор, как погиб отец. Впрочем, и при его жизни Риктор тоже сюда летал. Так они с Гором проверяли выносливость и силу крыльев, а потом мчались обратно к берегу. Рик сидел на спине своего летуна, раскинув руки, и беззаботно хохотал, радуясь юности, скорости и ветру, бьющему в лицо.

Каменная узкая тропа, огибая склон, спускалась ближе к морю. Нужно было перебраться через несколько выступов, скалившихся острыми камнями, затем войти в пещеру, дойти до каменной лестницы и спуститься туда, где за стенами шумит море, и снуют рыбы – в недра скалы, почти до самого дна. Там, в большой зале, освещенной огненными рунами, на возвышении будет стоять ларец. От игрока требуется взять ларец, вернуться наверх, сесть на дракона и мчаться назад. Если бы все семеро участников сейчас были здесь, это стало бы настоящим и самым опасным испытанием, потому что за ларец боролся бы каждый. Так было всегда... но не в этот год. И можно назвать счастливыми тех двоих, чьи драконы сцепились еще на ристалище.

Пройдя половину горной тропы, Риктор прислонился к скале и закрыл глаза, давая себе небольшой отдых. Еще немного, еще совсем немного, и все будет закончено. Илейни открыл глаза, оттолкнулся от каменной стены и продолжил спуск. Чем быстрее он спустится, тем быстрее вернется к Гору, и они отправятся в обратный путь. Рик сделал несколько шагов, свернул вслед за тропой, перебрался через первый выступ, хватаясь рукой за горячие камни, спрыгнул на ровное место и замер, увидев Дальгарда.

Пожилой лорд сидел перед своим драконом, распластанным на камнях. Из вспоротого брюха последнего текла черная кровь. Летун судорожно вздыхал, вода обвисшими поломанными крыльями по камням. Голова его покоилась на коленях драконоправа, гладившего павшего великана по широкому лбу. Голова самого Дальгарда была тоже в крови, но он, казалось, совсем не обращал внимания на багровую струйку. Она стекала по лицу и исчезала за воротом камзола. Плечи мужчины вздрагивали – он плакал.

Рик, потрясенный увиденным, несмело приблизился к Дальгарду. Тот поднял голову, услышав шаги, взглянул на Илейни покрасневшими глазами и опять отвернулся к умирающему дракону.

– Мы налетели на гребень, – негромко произнес пожилой лорд. – Рагдар спас меня. Он отчаянно цеплялся за выступы, стараясь не перевернуться и не задавить своего седока. Даже драконья чешуя не может выдержать всех напастей, и крылья... – Мужчина замолчал, закрыл лицо свободной ладонью, и до Риктора донеслись сдавленные рыдания. Но Дальгард взял себя в руки и стер слезы. – Как ты выбрался?

– Мы спустились вниз, – голос Илейни сел, и мужчине пришлось прокашляться. Он вдруг представил, что Гор мог так же... – Там... там были камгалы. Давейн тоже был со мной. Потом Гор унес меня наверх, и все рассеялось. Гальтора я пока еще не видел. Он не догнал нас.

Дальгард слабо улыбнулся.

– Я рад, что это именно ты, Рик. Вы с Гором заслужили свою славу. – Затем вновь повернулся к дракону. – Иди, не теряй времени, Давейн может появиться, и лучше схлестнуться с ним в верхнем зале, чем в недрах или на этих проклятых выступах.

– А как же ты? – Риктор присел рядом и погладил дракона по шее.

– Я останусь, – ответил Дальгард. – Это должна была быть наша последняя Игра... и стала последней. Я буду с Рагом, пока Огненные не призовут его, потом вернусь через переход. Иди, Рик.

Илейни в последний раз провел ладонью по шее дракона, мгновение смотрел, а затем поднялся на ноги и решительно направился к пещере. Он старался не думать о том, что только что видел, не хотел допускать ни единой мысли, что с его Гором может что-то случиться. «Одно сердце на двоих». Да, пожалуй, слуги правы. Риктор Илейни мог представить свою жизнь без земель и замков, без милости короля, без отца и матушки, без верной Нэми, но совершенно не мог представить, как перенести потерю своего дракона, ставшего для него целым миром.

Когда-то Октор Илейни говорил сыну: «Не стоит привязываться к зверю, он никогда не сможет оценить твоей любви так, как оценит ее человек». Октор Илейни был неправ – это Рик знал с самого детства. Не было на свете существа вернее и преданнее, чем Гор-ин-Сианлэй. Люди забывали, лгали, предавали – даже те, кому, казалось, можно верить без оглядки. А Гор никогда. Он не пытался втереться в доверие, не таил за спиной кинжала, не подстраивал несчастий на охоте. Гор был предан ему, а Рик был предан Гору, и не было силы, способной пошатнуть эту дружбу.

Войдя в пещеру, Риктор остановился и уперся ладонями и лбом в прохладный камень – здесь солнца не было. Илейни отчаянно зажмурился. Перед его глазами вновь лежал поверженный скалами гигант, который, умирая, спасал своего драконоправа. И кто скажет, что драконы не способны любить? Кто посмеет сказать, что у них нет разума? Пусть тот, кто будет это утверждать, катится в проклятую Бездну, и его пожрут Виллианы.

– Ну, хватит! – одернул сам себя мужчина, оттолкнулся от скалы, зажег светлячок и направился к спуску в недра скалы.

Лестница, несмотря на то, что ее сушили и чистили, все равно была влажной и скользкой. Пару раз Риктор чуть не скатился вниз, но сумел удержаться. Светлячок выхватывал из темноты ступеньку за ступенькой. Звук шагов молодого лорда, отражаясь от стен, казался оглушающим, но это помогало отвлечься от невеселых дум. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой Риктор приближался к заветной цели.

Он ступил на пол, и темнота взорвалась тысячей огненных всполохов. Каменная зала осветилась огненными письменами, прославляющими богов и небесных летунов, которых боги послали людям. Илейни опустился на колени, признавая правоту рун. Драконы – посланники Огненных богов. Их дружбу можно только заслужить. Вознеся краткую молитву, лорд продолжил свой путь, закончившийся у возвышения. Риктор протянул руки, взял ларец и прерывисто вздохнул, понимая, что последние несколько шагов даже не дышал.

– Хвала Огненным богам, – шепотом произнес он, скинул с плеч плащ и завернул в него ларец.

Обратный путь показался ему бесконечно долгим, оттого выход к дневному свету стал полной неожиданностью. Риктор ненадолго остановился, снова привыкая к солнечным лучам. Когда он приблизился к Дальгарду, его дракон затих, но бока все еще судорожно вздрагивали. Осталось совсем немного, и гордый Рагдар отправится на горные склоны Огненных. Дальгард поднял голову и печально улыбнулся.

– Осталось немного, Рик, и ты вернешь себе то, что заслужил, – произнес он. Затем ненадолго задумался и поднялся на ноги. – Я слышал драконий рев. Будь осторожен: Давейн может поджидать тебя. Если хочешь, я перемещу вас с Гором сразу на ристалище.

– Нет. – Рик покачал головой. – Переходом возвращаются проигравшие.

– После тех испытаний, которые нам устроили, можно забыть о правилах, – недобро усмехнулся Дальгард, и Илейни понял, что лорд вернется, чтобы потребовать у короля ответа за все, что произошло на этих Играх.

– И все-таки плата за нарушение может быть слишком высока, – ответил Риктор. – Я не могу позволить себе вольность.

– Понимаю, – кивнул Дальгард. – Гор – сильный дракон, он легко справится с обратной дорогой... если не будет новых напастей. И все же, если передумаешь, ты знаешь, где меня искать.

Не дожидаясь ответа, лорд вернулся к своему дракону, казалось, сразу перестав замечать, что творится вокруг. Риктор поджал губы. Искушение было велико. Гор сильный, но измотан испытаниями, полет может стать для него непростым. Илейни кивнул спине Дальгарда и поспешил вверх – туда, где его ждал верный летун. Но чем выше он поднимался, тем медленней шел, останавливался и прислушивался у каждого выступа.

Наконец Илейни остановился, заново обернул ларец и забросил его за спину, скрепив концы плаща на груди. Теперь руки его были свободны, и мужчина вытянул из ножен меч предка. Крадучись, он приблизился к очередному выступу, перебрался через него и замер, услышав едва различимый шорох. Некоторое время ушло на то, чтобы дыхание успокоилось, и тогда он услышал хриплый вздох.

– Давейн, – позвал Риктор. Привалившись плечом к скале, он сжал рукоять двумя руками. – Я слышу тебя.

За выступом выругались, и Гальтор вышел из своего укрытия. Он был изрядно потрепан, одежда оказалась разодрана в клочья, по лицу тянулся кровавый шрам от шипа камгала. Давейн сплюнул и посмотрел на противника.

– Я не пропущу тебя, – сказал он.

– Я не отступлюсь, – ответил Риктор.

– Тогда я тебя убью, – Гальтор сделал шаг к Рикту.

– Или я тебя, – пожал плечами Илейни.

Места для драки было ничтожно мало. Один неверный шаг – и Бездна раскрывала свои объятья противникам. И все же отступить было некуда. Или вперед, или вниз. Рик предпочитал вперед. Он отделился от скалы и приготовился отразить атаку. И Давейн бросился на Риктора. Звякнула сталь скрещенных мечей, нагрелся амулет Илейни, и Гальтор отлетел назад.

– К Бездне! Магия! – воскликнул он.

– Защита матушки, – ответил Рик. – Не глупи, Давейн. Ты знаешь, что мне нужна эта победа. Твои Игры еще впереди. Ты продержался до конца, твое падение будет забыто, а имя прославлено уже оттого, что ты прошел все испытания.

– Нет, – мотнул головой Гальтор, обнажая браслет подчинения.

– Это не действует на людей, – Илейни следил за тем, как Давейн поворачивает браслет на руке, и он загорается всполохом алого свечения.

– Ошибаешься, – криво усмехнулся Гальтор. – Я хорошо подготовился.

Браслет полыхнул, и смертоносная молния полетела в Риктора. Он выставил перед собой меч, и родовая сила поглотила магический выплеск, затем еще один и еще, а после Давейн снова взялся за клинок. Риктор отступал под натиском Гальтора. Меч Риктора Победителя отражал выпады меча Гальтора, ловил выплески, но вот Давейн ударил сразу магией и оружием. Илейни успел отразить выпад клинка, душа матушки прикрыла от магического удара. Но нога Рика неловко подвернулась, и он с силой приложился к каменной стене.

Рик вскрикнул, хватаясь за плечо, и Давейн ударил снова.

– К Бездне, – зарычал Риктор, чувствуя, как начинает слепить ярость.

Он уже приготовился к отчаянному броску вперед, но снизу донесся драконий рев. Голос Гора Илейни узнал бы среди рева тысячи драконов. Он бросил взгляд вниз и увидел, что его тот висит на каменной стене, цепляясь лапами за ее неровности, и смотрит на него.

– Рик, уходи! – крикнул Дальгард, появляясь за спиной Илейни.

– Нет, не отпущу! – прохрипел Давейн. – Победа моя!

– Не в этот раз, Гальтор, – ответил Риктор, убрал в ножны меч и прыгнул со скалы.

Гор сорвался с места, резко ушел вниз и поймал своего драконоправа. Рик упал на широкую спину, покрытую черной чешуей, перебрался в седло, и Гор взмыл вверх. Илейни увидел перекошенное лицо Давейна, заметил, как тот метнул алую вспышку вслед черному дракону. С ладоней Дальгарда сорвались потоки магии, они рассеяли молнию и захватили Гальтора в ловушку.

– Нет! – заревел тот, когда открылся переход, и Давейна унесло на ристалище.

Дальгард помахал Риктору и направился к площадке, где лежал изможденный и израненный дракон Давейна. Большого Илейни не успел увидеть: Гор взревел и рванул вперед из всех своих драконьих сил. Так быстро, кажется, он еще никогда не летал.

– Спокойней, мальчик! – крикнул ему Рик, но Гор ослушался.

Он мчался назад к берегу, желая оградить своего человека от новой беды. Гор-ин-Сианлэй хотел сохранить свою стаю, и готов был отдать за это жизнь. Земля, показавшаяся вдали, немного успокоила дракона. Гор снизил скорость, но перед берегом вновь ускорился. Для Рика земля слилась в цветные росчерки, он не мог различить ни людей, ни ристалища. Он не слышал людского шума, только свист ветра и победный рев дракона, который облетел вокруг замка на утесе и замедлился настолько, что люди узнали его.

– Гор! – единым порывом вырвалось из тысячи глоток. – Гор!

Дракон летел теперь низко, неспешно помахивая крыльями, чтобы люди на земле рассмотрели его. Гул нарастал, достигая ристалища, но вместо радости победы лорд Илейни чувствовал полное опустошение. И когда Гор приземлился посреди арены и лег на брюхо, Риктор слез с него, освободил концы плаща и достал ларец. На мгновение притихшие трибуны взорвались яростными криками. Народ ликовал. Люди кричали, топали ногами, неистовствовали, а лорд Риктор Илейни, последний представитель древнего рода, шел к ложе короля, сжимая в руках ларец с такой силой, словно хотел его раскрошить в пыль.

Король не стал ждать, когда он подойдет и опустится на колени – Его Величество уже бежал вниз. В лице его не было ни кровинки, губы дрожали, как и руки, которыми он сжал плечи победителя.

– Это не я, Рик! – выкрикнул король, тряся Илейни. – Слышишь? Я не готовил эти испытания! Это не я! Но я узнаю, кто посмел вмешаться, кто изменил Игры. Я узнаю, Рик, и он жестоко пожалеет, что сотворил такое!

Венценосец рывком прижал к себе благородного лорда. Ларец уперся королю острыми углами в живот, и Ледагард вспомнил о награде для победителя. Он отпрянул, забрал ларец, снял с шеи цепочку с ключом и открыл замок. Затем достал содержимое и отбросил ларец в сторону. На траву выпала диадема, но король даже не посмотрел на нее. В руках он держал свиток. После сломал печать, развернул и провозгласил:

– Лорд Риктор Илейни, потомок славного рода, некогда управлявшего прибрежными землями, признается законным наследником своих предков, и в его владение возвращаются земли, издревле принадлежавшие роду Илейни. Лорд Риктор признается защитником и хранителем побережья и наших морских границ. Лорд Илейни, опуститесь на колени.

Рик послушно исполнил повеление. Его Величество махнул рукой, и к нему приблизился паж, держащий в руках подушку. Король взял с нее серебряный обруч, возложил его на голову Риктора и объявил:

– Лорд Риктор Илейни признан анииторном Побережья!

– Ваше Величество, – тихо позвал паж и скосил глаза на диадему.

– Это награда для других победителей, – отмахнулся венценосец, но подумал и поднял диадему. – Ты получил главную награду, а это отдай, кому пожелаешь.

– Благодарю, – кивнул аниторн Илейни. Он встал на ноги, уже отвернулся, желая скорей вернуться в замок, но опомнился и склонился перед королем. – Прошу прощения и приглашаю на празднество в мой замок на утесе, Ваше Величество.

– Отдыхай, – отмахнулся король. – Я сам еще не в себе. Расследование уже началось. В замок прибуду с наступлением темноты.

Риктор снова поклонился и вернулся к Гору. Им предстоял путь до замка под крики ликования и поздравления, под градом белоснежных цветов ганадора, но, выдержав испытания, можно было потерпеть и людскую любовь.

– Держись, мальчик, – сказал Рик своему летуну. – Скоро мы отдохнем.

Гор вывернул голову и издал закономерное:

– Пф.

Глава 4

Ворота замка на утесе, распахнутые при появлении дракона, закрылись, как только Гор вошел в замковый двор. На господина обрушились крики ликования, но он лишь устало отмахнулся. Дракон лег на брюхо, чтобы Рик слез с него, и люди затихли, глядя на разорванную окровавленную одежду лорда. В воцарившейся тишине лорд Илейни повел Гора в драконник.

– Мы это сделали, мальчик, – негромко сказал мужчина, когда их скрыли стены драконника. – Мы это сделали.

– Пф-ф-ф, – ответил Гор, ткнувшись носом в раскрытую ладонь Рика.

– Спасибо тебе, – мужчина обхватил голову летуна и прижался щекой к шершавому холодному лбу. – Рагдар погиб... Дальгард плакал. Это было тяжело... страшно. Не хочу потерять тебя. – Он замолчал, глядя в пространство пустым взглядом, но вскоре снова заговорил: – Ты – моя семья, Гор. Мой единственный друг.

– Ар-р, – проворчал дракон. Он вывернулся из объятий человека, поднял лапу и опустил ее на плечо Рика, заставив сесть. После этого укрыл своим крылом и глубоко вздохнул.

Риктор не спешил выпутываться из укрытия, в которое его упрятал Гор. Мужчина прижался к драконьему боку, подложив ладонь под щеку, и вскоре усталость взяла верх, и лорд Илейни задремал. Когда драконоводы осторожно вошли в драконник, боясь помешать господину, то застыли в изумлении, глядя на дракона, с которого еще не была снята упряжь. Один из мужчин хотел подойти, решив, что лорд изменил себе и ушел в свои покои, оставив летуна прислуге, но Гор, мирно посапывавший все это время, поднял голову, показал клыки и фыркнул, отгоняя драконовода.

– Ты что, Гор? – Мужчина попятился назад. – Я же хочу помочь тебе. Расседлать, накормить.

– Ар-р, – заворчал дракон, нервно дернув хвостом. Затем осторожно поднял крыло, и трое драконоводов охнули, увидев господина. – Ар.

– Я понял, – мужчина понизил голос. – Ты не хочешь, чтобы мы разбудили лорда Илейни.

– Пф, – подтвердил Гор, снова укрывая Риктора крылом, и опустил голову на пол. – Пф.

– Порой мне кажется, что этот дракон наполовину человек, – пробормотал драконоправ. – Ему бы дар речи, и он бы жреца Огненных в мудрости за пояс заткнул.

– Ага, – согласился его товарищ, и мужчины поспешили покинуть драконник, чтобы рассказать о маленьком чуде, которое только что видели.

Один из них, выходя, споткнулся, пнул какую-то ржавую железяку, брошенную у входа, и та отлетела в угол, звонко ударившись о каменную стену. Драконовод вжал голову в плечи и испуганно обернулся. Гор глядел на него суженными глазами, из ноздрей его вырвалась струйка дыма, и недотепа-драконовод поскорей юркнул в ворота. Однако этот шум разбудил лорда. Он охнул и выбрался из-под драконьего крыла.

– Прости, дружище, – покачал головой Рик. – Уснул, надо же... Сейчас я освобожу тебя от упряжи и накормлю. Прости, мальчик.

Дракон протяжно вздохнул. Он готов был потерпеть упряжь, седло и попону, лишь бы подольше его человек находился рядом. Гор знал, что сейчас он уйдет в свой большой дом и появится оттуда нескоро. А еще он понял, что скоро в замке будет много народа, и его человек будет занят гостями.

– Ты грустишь, – уверенно сказал лорд Илейни, останавливаясь перед мордой летуна. – Не хочешь, чтобы я уходил?

Гор посмотрел на человека, фыркнул и прижал к нему голову. Рик тут же сел на пол и улыбнулся:

– Я побуду с тобой, мальчик. И потом еще зайду, но я не могу не встретить короля. И не могу его встретить в крови и лохмотьях. К тому же я хочу узнать, кто сегодня пытался нас убить. – Риктор пробежался кончиками пальцев по чешуйкам. – Я уверен, что в Игры вмешались из-за нас с тобой, точнее из-за меня. – Дракон приоткрыл сожмуренный глаз и взглянул на лорда. – Сам подумай: мы впервые участвовали с тобой в Играх, и нашей наградой была не безделушка. Решалась судьба целого Побережья. Похоже, кто-то очень не хотел, чтобы я возвращал себе земли моего рода. Значит, убить пытались нас. – Гор, издав недовольный рев, шлепнул хвостом по полу. – Почему на Играх? Я знаю ответ: ни кинжал наемного убийцы, ни яд, ни стрела меня не возьмут. От всего этого меня охраняет матушкина душа. Против авехендр и камгалов амулет бессилен... Бездна, Гор, кому-то я очень мешаю, и мешаю именно здесь, на Побережье. Этому кому-то не нужен аниторн Илейни. И все-таки мне непонятно очень многое, и я собираюсь во всем этом разобраться.

Гор нервно забил хвостом по полу.

– Не переживай, я буду осторожен, – улыбнулся Рик. – И я буду с тобой.

– Пфр, – хвост вытянулся, и дракон удовлетворенно прикрыл веки.

– Потерпи немного, дружище, – произнес Риктор, поднимаясь на ноги, и продолжил расстегивать ремни упряжи. – Сегодня отпразднуем, а послезавтра отправимся в наш горный замок. Нужно будет закончить там дела прежде, чем мы окончательно переберемся сюда.

Лорд Илейни снял седло, стянул попону и замер на несколько мгновений, о чем-то думая. Затем сходил за водой, взял скребок и принялся чистить дракона. Кормил он Гора тоже сам, предварительно проверив мясо, чтобы ничей злой умысел не коснулся его летуна. Тело болезненно ныло, одежда присохла к ранам, и теперь, когда лорд делал резкие движения, отрывалась вместе с коркой. Кровь вновь сочилась, пропитывая заскорузлые лохмотья, но Риктор не желал уходить, пока не позаботится о своем драконе.

Гор вдыхал запах свежей крови, недовольно ворчал и все норовил лизнуть то предплечье, то бок, но мужчина грозил ему пальцем и продолжал мучить себя. Дракон злился. Глупый человек должен был заботиться о себе, должен был позвать того старика, который исцелял его. Гор не единожды был свидетелем, как старый маг-целитель выпускал свою Силу. Ее запах неизменно вызывал у дракона желание попробовать целителя на вкус – до того аромат магии был приятным.

От других магов так не пахло, только от целителей. Гор как-то даже лизнул старого мага, надеясь, что так сможет его распробовать, но кожа старика была на вкус кисловатой, отдавая то ли плесенью, то ли старостью. Целитель тогда жутко перепугался, и Рик качал головой, укоряя летуна за его поведение. Дракон пофыркал, показал ябедо-целителю зубы и ушел в драконник, гордо неся свою умную голову.

Но все это было мелочью. Главным было то, что после вкусной магии исчезал запах крови от ссадин лорда, раны затягивались, и человек снова был здоров. А сейчас он терзал себя, желая сначала позаботиться о нем, о Горе, который просто устал и хотел есть.

– Ар-рф, – наконец не выдержал дракон, топнув передней лапой.

Рик выдохнул и оперся о чешуйчатый бок. Гор потянул носом и почувствовал неприятный запах болезни. Он зарычал громче, поднялся на лапы, вынуждая человека отойти от него, затем потянулся к нему и подтолкнул носом к двери. Илейни удивленно взглянул на дракона, но тот был неумолим, продолжив выталкивать человека из драконника. Затем лизнул одну из ран, следя за тем, как скривилось лицо Риктора, и снова подтолкнул его, продолжая ворчать, так он отчитывал за легкомыслие.

– Да позову я сейчас Расследа, позову! – возмущенно воскликнул Рик.

– Гр-р-р, – нарычал на него Гор, вытолкнул из ворот драконника и величаво направился в свой загон ужинать, не забыв фыркнуть на прощание.

– Тоже мне нянька, – проворчал Илейни. – Ругается еще.

Усмехнувшись, лорд вошел в двери замка, где уже всю кипела суета – челядь готовила празднество. Заметив господина, слуги замерли и склонились в поклонах. Риктор кивнул, прошел мимо, но обернулся и велел:

– Расследа ко мне.

– Целитель уже ожидает в ваших покоях, – ответил один из слуг.

– Хорошо, – кивнул Илейни, собираясь продолжить подъем, но тот же слуга добавил:

– Он хотел идти к вам в драконник, чтобы исцелить раны немедля, но побоялся Гора.

Лорд негромко рассмеялся, вспоминая, как дракон подкрадывался к старику Расследу, сохраняя на морде невинное выражение, будто говоря: «Меня здесь нет, я вам привиделся». Смысл облизывания мага Рик так и не понял, но Гор давно к нему присматривался – слишком пристально и плотноядно, чтобы ни решиться все-таки подойти однажды. После того случая Гор предпочитал втягивать носом воздух издалека, когда старик призывал свою силу, но уже не приближался. Однако целитель с тех пор бегал от дракона, как от огня, и скорее откусил бы себе руку, чем приблизится к драконнику.

Продолжая усмехаться, Риктор поднялся к себе в покои, открыл дверь и почувствовал, насколько он разбит. Стянул с себя остатки доспехов, камзол и рубаху, затем избавился от сапог, штанов и, повалившись на кушетку, крикнул:

– Расслед, где ты там? Я сейчас отправлюсь к Огненным, и ты себе никогда не простишь, что лишил Побережье его аниторна!

– Если бы аниторн больше заботился о себе, а не о своем драконе, то уже давно был бы здоров и не вспомнил об Огненных, как привык это делать, – проворчал целитель, выходя из его спальни, где ждал господина.

– О богах я помню всегда, – возразил Рик. – Я их почитаю, но встречаться не тороплюсь.

– Однако спите под боком своего кровожадного чудовища, а не спешите ко мне, – укорил лорда маг.

– Гор не кровожадный, – покачал головой Илейни.

– Ну да, ну да, а почтенных людей сожрать пытается, – проворчал Расслед, осматривая тело господина. – Эти раны не от меча, – заметил целитель.

– Авехендры, – усмехнулся Рик. – Там еще где-то меня хлестнул шупальцами камгал.

– Проклятые Виллианы! – воскликнул целитель. – Но как такое...

– Король уже начал расследование, – ответил Илейни, кривясь от боли. – Исцеляй меня, Рас, иначе точно сдохну.

– Такие, как вы, мой лорд, не дохнут, – усмехнулся маг. – Скорее остальных в могилу сведете. Будете жить со своим Гором и на пару жрать честных целителей. С вас станется.

Илейни открыл рот, чтобы возмутиться, но Расслед накрыл его грудь сухенькими ладонями, и веки лорда дрогнули.

– Ваша болтовня меня отвлекает, – буркнул целитель. – Разбужу, как только закончу. Камгал... надо же...

Больше Рик ничего не услышал, потому что провалился в сон, навеянный магом, а когда проснулся, от его ран не осталось и следа. Почти не осталось. Илейни еще чувствовал сильную слабость, у него болела голова и несколько рубцов на теле пока напоминали о ранах. На полу сидел Расслед, откинув голову на кушетку. Он держался за грудь, и дыхание вырывались сквозь стиснутые зубы с присвистом.

– Рас!

Рик опустил под ле мага на колени. Он осторожно потряс целителя за плечо.

– Рас, что с тобой?

– Пустой, – сипло ответил старик. – Все отдал.

– Но зачем? – Риктор легко поднял мага на руки и уложил на кушетку. – Я найду целителя.

– Не надо, – Расслед открыл глаза и слабо улыбнулся. – Мне нужен мой настой и добрый сон, а потом много еды.

– Зачем ты опустошил себя? – Риктор накинул на себя халат и, выйдя из покоев, велел принести зеленую бутылку, в которой целитель хранил свой чудодейственный настой. Об этом настое лорд знал, как и многие в замке.

Затем вернулся и сел подле мага, взяв его за руку. Пальцы старика дрогнули, ответив слабым пожатием.

– Зачем, Рас? – тихо повторил свой вопрос Илейни.

Расслед открыл глаза и окинул господина мутноватым взглядом.

– Потому что ты умирал, сынок, – устало ответил он, переходя на простое обращение. – Камгал отравил тебя, в их шипах яд. Мне пришлось терять время и искать в своих книгах все, что есть по этим древним существам, чтобы понять, как вернуть тебя. Если бы не амулет твоей матери, Гор принес бы в замок мертвеца. Матушка опять спасла тебя. А теперь дай мне полежать спокойно.

Послушно кивнув, Риктор отошел от старика. В дверь постучали – слуга принес пузырек со снадобьем. Лорд открыл бутылочку и, бережно приподняв целителя, помог ему сделать глоток.

– Теперь я буду спать... долго, – зевнув, пробормотал маг и затих.

Риктор с тревогой осмотрел его, но успокоился, как только приложил ухо к груди и слышал, как стучит сердце. Он отнес Расследа в его комнаты и вернулся к себе. Лорд прошел сразу в купальню, где его уже ждала глубокая лохань, наполненная горячей водой. С блаженным вздохом Риктор погрузился в нее, откинул назад голову и закрыл глаза. Головная боль мешала расслабиться полностью – это раздражало.

Рик потер виски пальцами и улыбнулся, когда его руки накрыли прохладные ладони.

– Нэми, – прошептал мужчина.

– Да, мой господин, – ответила женщина, убирая руки лорда от его головы.

Ее пальчики ловко пробежались по скулам Риктора, добрались до висков, покружили и зарылись в волосы.

– М-м-м, – тихо простонал Рик, чувствуя, как отступает головная боль.

Женские ладони скользнули на плечи, даруя напряженным мышцам легкость и отдых. Лорд открыл глаза и взглянул на Нэми. Женщина улыбнулась уголками губ, продолжая ласкающими движениями оглаживать и разминать его плечи. Прядь белых волос, скрепленных заколкой на затылке, упала вниз и теперь плавно покачивалась на воде, задевая мужское плечо. Риктор поднял руку, и капельки воды тихо застучали по горячей водной поверхности, всколыхнувшейся от движения лорда.

Он стянул с женских волос заколку и жмурился от удовольствия, когда водопад белого шелка, обрушившись вниз, скользнул по его лицу и плечам. Проследил, как волосы Нэми коснулись воды и негромко рассмеялся, едва услышал ее укоризненный вздох.

– Мой лорд развлекается, а у меня теперь мокрые волосы, – с улыбкой сказала женщина.

– И правда, – с притворной задумчивостью отозвался Риктор, – волосы намokли... Только волосы. Это неправильно.

Он развернулся, схватил наложницу за талию и втащил к себе. Вода выплеснулась на пол, оставив на нем лужи. Нэми вскрикнула и уперлась в широкую грудь ладонями.

– Теперь я вся мокрая, – пожаловалась она.

– Да, теперь все так, как должно быть, – согласился Рик, рассматривая наложницу. – Нет, не так. Кое-что нужно исправить.

Мужчина встал на колени, развязал шнуровку и стянул с Нэми платье, после скинул его на пол, оставив ее в сорочке. Тонкая белая ткань намokла и прилипла к телу, открывая все, что было скрыто от мужского взгляда еще несколько мгновений назад. Риктор отвел за спину

наложницы ее волосы и отстранился, рассматривая ее. Его взгляд остановился на приоткрытых полных губах, скользнул по острому подбородку, прошелся по шее и на мгновение задержался на ямочке между ключицами. Но вскоре вновь заскользил вниз, чтобы остановиться на груди, облепленной мокрой сорочкой. Рик сглотнул, глядя на темные ареолы с тугими горошинами, натянувшими влажную ткань.

– Встань, – приказал Риктор. В его голосе сейчас появилась хрипотца, и женщина, закусив губу, опустила длинные черные ресницы.

Она поднялась во весь рост. Сорочка прилипла к телу, открывая лорду каждую частичку женского тела. Жадный взгляд мужских глаз прошелся по плоскому животу, по темнеющему провалу пупка, спустился ниже, и на губах Риктора появилась улыбка, наполненная предвкушением: исподнего белья на Нэми не было.

Под откровенным изучающим взглядом господина женщина откинула голову. Ее ладонь скользнула по бедру вверх, огладила живот и ненадолго задержалась на груди... Рик смотрел на то, как приоткрылись ее губы и из груди вырвался тихий стон. Узкая ладонь поползла дальше, кончики пальцев прошлись по шее, добрались до губ, и рука, безвольно упав вниз, шлепнула по воде. Капли попали Рику на лицо. Моргнув, он очнулся и подался к наложнице:

– Горячая моя, – произнес он, и накрыл округлые бедра ладонями...

Уже позже, когда «голод» господина был утолен, лорд откинулся на бортик лохани и, притянув к себе податливое еще разгоряченное женское тело, закрыл глаза. Дыхание его постепенно выравнивалось, бег сердца замедлился, и разум начал проясняться от дымки желания.

Нэми приподняла голову. Ее взгляд, лаская, прошелся по чертам господина, и женщина прошептала:

– Я так сильно люблю тебя. Если бы было нужно отдать свою жизнь за тебя, я бы не сомневалась ни мгновения.

Риктор прижал голову женщины к своей груди и прикрыл глаза, так и не нарушив молчания. Ее руки оплелись вокруг тела лорда, и Нэми затихла, приходя в себя. Мужчина поглаживал наложницу по плечу, но мысли его были уже далеко. Еще до Игр он думал, что после победы будет торжествовать, отдыхать и наслаждаться приятными мгновениями, или... сразу улетит с Гором в горный замок, если проиграет. Но лорд Илейни даже помыслить не мог, что, получив вождеденный венец аниторна, будет выискивать тайного врага и причины, по которым ему желали смерти.

Нэми подняла голову и заглянула в глаза господина. Тонко чувствовавшая его настроение женщина сразу уловила, что он уже далеко от нее, несмотря на ласкающую ее руку. Точно так же лорд мог сейчас гладить кошку, или собаку, или даже своего дракона. Наложница спрятала горечь и выскользнула из объятий Риктора, отметив, что его ладонь безвольно скользнула по ее спине и исчезла в воде.

– Я могу помочь тебе помыться, господин? – спросила Нэми, выбираясь из лохани.

С ее тела и сорочки вода быстрыми ручейками стекала на пол, уже обильно покрытый холодными лужами. Риктор поднял на нее отсутствующий взгляд, несколько мгновений смотрел, словно силился понять, что от него хочет женщина. Затем кивнул и снова погрузился в свои мысли. Нэми взяла в руки серебряный кувшинчик с мыльной водой, и тонкая струйка ароматной жирноватой жидкости янтарного цвета полилась на мускулистые широкие плечи лорда, так и не вырвав его из размышлений. Женская ладонь скользила по плечам, по груди господина, не столько намазывая его, сколько лаская.

Риктор наклонился чуть вперед, подставляя спину. Он машинально поднялся на ноги, открывая свое тело наложнице. Ее ладонь сползла по плоскому животу лорда, опустилась на мужское естество, но Рик накрыл руку любовницы ладонью и отрицательно покачал головой.

– Ночью, – коротко сказал он и вновь погрузился в воду, чтобы избавиться от мыла.

– Как скажет мой господин, – покорно склонила голову Нэми.

Риктор посмотрел на женщину – уголки ее губ скорбно опустились вниз, и в глазах легко читалась затаенная горечь. Мужская рука протянулась к лицу наложницы, пальцы ласково прощлись по скуле, очертили контур губ, чуть оттянув вниз нижнюю, и лорд коснулся уст Нэми коротким поцелуем.

– У меня уже нет времени на забавы, – мягко произнес он. – Переоденься и проверь, все ли готово к приему гостей.

– Как мне одеться? – спросила женщина.

– Не скромничай, – ответил Риктор. – Ты женщина аниторна, а не прислуга. Но чересчур не украшай себя, чтобы не выглядеть вызывающе.

– Понимаю, – улыбнулась Нэми. – Любовница, даже признанная, не должна выглядеть богаче будущей супруги лорда.

Илейни поджал губы и, вздохнув, устало посмотрел на наложницу. Затем махнул рукой, оставив ее иронию без ответа. Женщина склонила голову, надела на себя халат лорда и покинула купальню. Риктор выбрался из лохани, обтерся мягким, как пух, полотном и вернулся в свои покои, где его уже ждали одежды, приготовленные для празднеств. Бросив взгляд на пол, мужчина увидел следы узких маленьких стоп Нэми и снова вздохнул.

Порой он думал, что было бы лучше ее отпустить, даже предлагал, но наложница, купленная когда-то им из жалости у торговца из Снежных земель, не пожелала свободы. Они оба знали, что однажды в замке появится настоящая хозяйка, и тогда наложнице не останется в нем места. Но Нэми продлевала агонию, отчаянно цепляясь за возможность быть рядом, пока не придет время исчезнуть. Она любила и страдала оттого, что его чувства не стали глубже за прошедшие годы.

Нэми не искала благ, не ждала подарков, но радовалась, как дитя, когда получала их. Она не стала заносчивой оттого, что господин признал ее своей постоянной любовницей, которая, согласно законам, могла управлять слугами, встречать и развлекать гостей, ухаживать за своим возлюбленным, заботиться о его замке и хозяйстве. Женщина осталась такой же тихой и милой, как в начале их знакомства, легко ладя с челядью. Но Риктору иногда казалось, что ей все это неважно, и единственной ценностью для нее оставалась только возможность быть рядом с ним. И было еще одно, что печалило женщину.

– Позволь мне зачать плод от чресл твоих, – просила она. – Оставь мне частичку себя.

Но признанная любовница была временной женщиной в жизни лорда. Она могла заботиться о своем господине и возлюбленном, могла управлять его замком и людьми, могла согреть ложе, но не могла зачать и родить ребенка – это тоже велел закон. Лорд, приведя в замок супругу, мог купить дом своей временной женщине, мог одарить ее богатыми подарками, даже выделить ей содержание, но ничто не должно было связывать его с любовницей, потому что с женитьбой заканчивалась власть простолюдинки, возведенной до положения госпожи.

Детей лорду полагалось иметь законных, рожденных супругой. Бастарды же считались позором, становясь пятном для рода, смешавшего свою кровь с кровью простолюдинов. Потому, если и случалось высокородным любовникам оставить в чреве своих любовниц семя, давшее всходы, то рожденные дети не признавались своими отцами, а их матери изгонялись, чтобы не опорочить благородное имя. Рикку не хотелось отказываться от своего дитя, и не хотелось, чтобы столько усилий по возвращению роду Илейни прежнего величия сошли на нет из-за потворства желаниям наложницы. Потому Расслед не снимал печать бесплодия с Нэми во избежание ненужных осложнений.

Стук в дверь вывел Риктора из невеселых размышлений. Он уже оделся, не прибегая к помощи прислуги, использовал очередную магическую безделушку, чтобы его волосы высохли и легли на плечи мягкими волнами.

– Можно, – произнес он, и дверь открылась, впуская в покои слугу.

– Мой лорд, прибыли первые гости, – доложил мужчина.

– Нэми успела спуститься? – спросил Илейни.

– Нет, – покачал головой слуга.

– Иду, – Рик бросил на себя последний взгляд в зеркало и направился к дверям.

Лорд Илейни покинул свои покои и направился вниз. Он окидывал придирчивым взглядом стены, расцвеченные разноцветными магическими всполохами, которые сплетались в причудливые подвижные картины. Оглядел прислугу, одетую в праздничную одежду родовых цветов Илейни. Риктор одобрительно кивнул управляющему, и мужчина расплылся в улыбке.

Впрочем, лорд был спокоен: наложница еще ни разу не подводила его, вкладывая душу в любое действие, если оно касалось ее высокородного возлюбленного. Все остальное казалось женщине несущественной мелочью. Иногда Риктор думал, что, дай Нэми волю, она бы провозгласила своего господина королем и единственным повелителем. Любовь такой силы льстила мужчине, но и угнетала сознанием, что ему нечем ответить наложнице, кроме страсти и верности. С тех пор, как Нэми стала его любовницей, других женщин в жизни лорда не было. Наложницы оказалось более чем достаточно. Неутомимая, горячая, жадная до наслаждений – она отвечала всем желаниям возлюбленного без оговорок и жалоб, получая не меньше удовольствия, чем он.

Первых гостей Риктор нашел в малой пиршественной зале, где играли музыканты, прислуга разносила вино, и приглашенный маг устроил небольшое представление. Заметив хозяйина замка, двое мужчин и две женщины, поднявшись со своих мест, почтительно склонили головы.

– Лорд-аниторн, – восторженно прошелестела молодая особа.

Рик усмехнулся про себя, понимая причину столь ранней явки. Лорд Вейни стремился первым показать неженатому властителю Побережья свою дочь, чтобы никто не мог отвлечь его внимания.

– Приветствую вас, благородные лорды и прекрасные дамы, в своем замке, – улыбка лорда Илейни вышла отстраненной и прохладной.

– Позвольте нам поздравить вас с победой, лорд-аниторн, – лорд Вейни снова склонился. – Лорейн.

Дочь лорда шагнула вперед, и Риктор вновь тихо усмехнулся. Конечно, поздравлять будет девица на выданье, хоть по этикету все дары передавались через прислугу, а хозяина поздравляли устно. Но ничего этого лорд-аниторн, разумеется, не сказал. Он склонил голову перед юной дамой. Лорейн была прелестна в своей наивной попытке быть соблазнительной. И пусть она наклонилась чуть ниже, чем предписывали правила, давая мужчине возможность взглянуть в вырез ее платья, но на щеках девушки ярко пылал румянец смущения, и это вызвало на устах Илейни добродушную, но насмешливую ухмылку.

– Лорд-аниторн, – пролепетала Лорейн Вейни, – примите в дар от нас эту скромную вещицу. Безделушка, право...

– Лорейн сама выбирала, – поспешила вставить леди Вейни. – Ей так хотелось порадовать вас, сиятельный лорд-аниторн.

– Ах, матушка! – вспыхнула девица.

– Мне приятно получить дар из рук столь очаровательной особы, – Риктор обольстительно улыбнулся, и щеки порозовели не только у Лорейн, но и у ее матушки.

Девушка передала мужчине маленький ларчик. Он открыл крышку и взглянул на булавку, тут же засиявшую яркими бликами. Украшение было сделано тонко и изысканно. Несмотря на слова о скромности, стоила булавка как пара добрых чистокровных скакунов. Рик достал булавку, и амулет на его груди сразу потеплел, предостерегая лорда о наличии магических плетений в украшении.

Конечно, семейство Вейни не могло не позаботиться о том, чтобы их устремления не остались безответными. Приворотная магия – в этом Риктор практически не сомневался. На

мгновение ему захотелось поиграть с ушлым лордом и его дочерью, но мужчина тут же отказался от этой затеи, не пожелав обижать очаровательную Лорейн, у которой уже пылали даже ушки. Лихорадочный взгляд, предательски выдавший волнение, то и дело скользил по лицу аниторна Илейни и его пальцам, сжавшим булавку.

– Прошу вас, милая Лорейн, – снова улыбнулся Риктор, протягивая девушке ее подарок.

Юная леди закусила губу, склонилась, опять показав ложбинку между грудей, взяла булавку и приколола ее к камзолу лорда. Амулет стал почти горячим, но быстро остыл, поглотив магию. Душа матушки хорошо защищала своего сына. Риктор изломил бровь, иронично глядя на семейство Вейни, не сводящих с него жадных взглядов.

– Что-то не так? – вежливо поинтересовался аниторн.

– А-а-а... – растерянно протянула Лорейн.

За спиной послышалась легкая поступь Нэми. Она приблизилась к своему господину и его гостям, поклонилась им и взглянула на Илейни.

– Мой лорд, я задержалась, – произнесла наложница.

– Я не сержусь. – Рик улыбнулся ей, протянул руку и ласково пожал пальчики женщины под недоуменными взглядами лорда Вейни, его жены, сына и дочери, на чьем хорошеньком личике теперь ясно читалась досада. Чуда не произошло. Илейни усмехнулся и посмотрел в глаза Лорейн. – Не ругайте мага. Я защищен от магического внушения и от приворотной магии в том числе.

Теперь кровь отлила от щек не только у девушки, но и у всех ее родственников. Нэми, услышав слова господина, гневно сверкнула глазами, но лицо ее осталось таким же невозмутимым, как и мгновение назад. Оставив семейство Вейни развлекать себя зрелищами, лорд-аниторн отправился встречать новых гостей. И вновь это была семья, где имелаась девица на выданье. И вновь лорд получил «скромный» дар, заряженный на приворот. А вскоре таких даров стало столь много, что Риктор попросту велел Нэми принимать их от его имени. Женщина, поначалу пришедшая в раздражение, к пятнадцатой попытке приворожить ее господина отнеслась философски и перестала злиться на предприимчивые рода, желавшие породниться с самим аниторном Побережья.

Король прибыл в замок на утесе с наступлением темноты, когда каменные стены превратились в потрясающее по своей сути зрелище, сделав замок Илейни истинной обителью чуда. Казалось, что древняя твердыня парит над морем, а через мгновение башни стали гребнем крупнейшего дракона. Он величественно взмахнул крыльями и выпустил из пасти сноп разноцветных искр.

– Рик, это просто невероятно! – воскликнул Его Величество, поднимаясь по ступеням навстречу лорду, вставшему на одно колено при появлении короля.

– В нашем мире нет ничего невероятного, – улыбнулся Илейни, вставая с колен, и сделал приглашающий жест в сторону зала, куда уже успели перебраться гости.

– О нет, лорд-аниторн, – отрицательно покачал головой король. – Сначала мне хотелось бы поговорить с вами.

– Что-то известно о замене испытаний? – насторожился Риктор.

– И да, и нет, – уклончиво ответил Его Величество. – Где бы мы могли поговорить без помех и лишних ушей?

– Следуйте за мной, государь. – произнес лорд Илейни и с поклоном указал направление.

Они миновали ярко-освещенную и богато украшенную часть замка, прошли по узкой лестнице, подсвеченной обычными факелами, и оказались в другом крыле, где царили темнота и затишье. После празднично украшенной части жилища аниторна эта половина старой твердыни произвела впечатление изнанки богатой одежды. Как-то разом вспомнился тяжелый день, и уныние на миг сжало сердце в ледяных тисках.

Риктор щелкнул пальцами, и в коридоре вспыхнул мягкий свет нескольких магических светильников. Затем он открыл тяжелую резную дверь и пропустил короля вперед. Ледагард чуть склонил голову, кивнув Рику, и направился к креслу с высокой спинкой. Удобно устроившись в нем, монарх досадливо махнул Илейни, когда тот замер напротив, и Риктор занял второе кресло. Он молчал, ожидая, что скажет Его Величество, но государь не спешил заговаривать. Он поставил локти на подлокотники, соединил кончики пальцев домиком и задумчиво смотрел перед собой.

– Как Дальгард? – первым нарушил молчание лорд-аниторн.

– Скорбит, – коротко ответил король.

– Давейн?

– Им заняты целители. – Ледагард посмотрел на своего аниторна. – Как только он придет в себя, ему будет предъявлено обвинение в нарушении правил, и род Давейн будет навсегда отстранен от участия в Драконьих играх.

– Сурово, – отметил Рик. – Достаточно было бы отстранить Гальтора на три года.

– Он использовал магию против человека, – жестко отчеканил король.

– Мы все стали жертвами злой воли, – отмахнулся Илейни. – Дальгард лишился летуна, Ноэля сожрали авехендры, я...

– Ты пострадал меньше всех, – отметил Ледагард, нацеливая на Рика палец.

– Да, – невозмутимо кивнул тот. – Меня спасли Гор, Дальгард, амулет, замедливший действие яда камгала, и Расслед – мой целитель, не давший мне отправиться к Огненным.

– Ты был отравлен?! – воскликнул Его Величество.

– Меня зацепил камгал, уже все позади. – Аниторн сжал пальцами подлокотники. – Давейн тоже попал под щупальца камгалов.

– Он был напичкан амулетами и оберегами, – ответил Ледагард. – Когда Давейна выкинуло на ристалище, он уже лишился сознания, но все еще жив – все-таки магия удержала его от перехода в мир мертвых. Впрочем, Гальтор все еще не пришел в себя. Остальные лорды, кому не удалось участвовать в смертельной гонке, возносят хвалу Огненным.

– Давейн уже достаточно наказан. – Риктор все же не удержался, вновь высказавшись в защиту соперника. Но вскоре поджал губы и посмотрел в окно, за которым парило крыло сияющего дракона, сотканного из плетений Силы. – Чем дольше я думаю, тем больше уверяюсь, что кому-то нужна была именно моя смерть. Остальные стали случайными жертвами.

– Те же выводы и у меня, – кивнул Ледагард. – И вот я хочу понять: что такого в тебе, если ради твоей смерти были подняты авехендры, камгалы и этот странный черный туман?

Илейни пожал плечами. Лично в нем не было ничего такого, что могло бы заставить кого-то использовать такие силы.

– Дело не во мне, – наконец ответил Рик. – Дело в Побережье. Что-то сокрыто в этой земле, но я не имею понятия, что здесь столь ценного, раз некто рискнул перейти дорогу королю.

Ледагард вновь кивнул, соглашаясь со своим аниторном.

– Мои архивариусы уже поднимают самые древние свитки, чтобы отыскать сведения о Побережье, – сказал король.

– Я займусь тем же в своем архиве в горном замке, – отозвался Илейни. – Удалось уловить след того, кто вмешался в подготовку испытаний?

Его Величество скривился, словно ему поднесли нечто чрезвычайно кислое, мотнул головой, и его пальцы сжались в кулак, ударивший по подлокотнику.

– Ни-че-го, – по слогам произнес он. – Но мои люди ищут. Не бывает преступлений без следов. И их найдут – не сегодня, так завтра. А ты... – король посмотрел на Рика, переходя на более свободное обращение, – будь осторожен. Сомневаюсь, что твой враг остановится.

Лорд Илейни склонил голову, давая молчаливое обещание сохранять осторожность. Ледагард поднялся на ноги и улыбнулся с кажущейся беззаботностью.

– Ну, хватит о грустном! – воскликнул король. – Ты сегодня победитель, и я желаю выпить за твою победу. Она была тяжелой и достойна того, чтобы о ней сложили песни сладкоголосые менестрели. Идем же и зальем глотку хмельным вином. Пусть сегодня не останется ни трезвых, ни целомудренных. Желаю веселья!

Они направились прочь из мрачного крыла туда, где играла веселая музыка, и были слышны громкие выкрики и залиvistый смех. Уже спускаясь по лестнице, король лукаво ухмыльнулся и спросил:

– Сколько раз тебя пытались сегодня окрутить коварные отцы и их ушлые дочери?

– Сбился со счету, – усмехнулся Рик.

Его Величество рассмеялся и хлопнул аниторна по плечу.

– Не поверишь, они и со мной порой пытаются проделать подобное, и плевать на королеву. Иные лорды считают, что смогут добиться королевских милостей через тела своих жен, сестер и дочерей. Прилюдная порка помогает мало. – Он вздохнул и закончил уже серьезно: – А жениться тебе надо, Рик. У тебя замечательная наложница, но уже давно пора растить наследников.

– Как только найду подходящую девушку, государь, – уклончиво ответил Риктор.

– Ищи скорей, или я сам выберу тебе невесту, – более жестко произнес Ледагард.

Они прошли в сторону шумной залы. При виде государя оживилась его свита. Низко склонилась челядь перед венценосцем и его аниторном, вытянулись воины, замерла со склоненной головой Нэми, вышедшая из залы, и распорядитель готов уже был возвестить о прибытии Его Величества, когда высокие двери на входе в замок распахнулись, и вошла высокая стройная женщина в красном платье. Она была молода и красива настолько, что дыхание перехватило почти у всех мужчин, увидевших ее. Леди не шла – она будто плыла над полом, соблазнительно покачивая бедрами. Черные волосы, украшенные сеткой из рубинов, спадали на плечи крупными витыми локонами. Большие глаза цвета сочной зелени, полускрытые длинными густыми ресницами, смотрели снисходительно и насмешливо, на пухлых чувственных губах играла полуулыбка, скорее ироничная, чем приветливая. От женщины веяло холодом, но оттого она казалась еще более притягательной, вызывая желание завоевать, покорить, обладать.

Однако взгляд ее был устремлен исключительно на хозяина замка, даже король остался без внимания. Красавица приблизилась к лорду Илейни, небрежно поклонилась Его Величеству и застыла, глядя на лорда-аниторна прежним насмешливым взглядом.

– Милости Огненных богов, мой лорд, – произнесла она бархатным голосом, в котором отчетливо были слышны мурлыкающие нотки. Только вряд ли перед аниторном стояла ласковая кошка.

– Зачем явилась? – нелюбезно спросил Рик. Он был единственным, кто остался равнодушен к вызывающей красоте гостьи.

– Как же я могла упустить возможность поздравить вас, лорд-аниторн? – ответила она, не спуская чуть досадливого взгляда с лица лорда. – Позволишь обнять?

– Позволю исчезнуть, – ответил тот и развернулся к королю.

– Ты выгонишь одинокую женщину ночью, даже не дав ей куска хлеба и воды? – спросила она, глядя в спину Риктора.

– Я распоряжусь, чтобы тебе принесли хлеб и воду, – усмехнулся Илейни.

– Довольно! – с гневом воскликнула женщина и приблизилась к Рикку вплотную. – Я останусь здесь, и ты не можешь отказать мне в возможности порадоваться за победу сына.

Илейни стремительно развернулся и, сверкнув глазами, смерил женщину ненавидящим взглядом. Он сделал к ней тот единственный шаг, что еще разделял их, подцепил пальцами за подбородок и, задрав ее голову, заглянул в глаза.

– Все не уймешься, Ингер? – спросил он ледяным тоном.

– Я всего лишь хочу порадоваться за тебя, – почти прошипела женщина. – И ты не смеешь закрывать передо мной двери моего замка.

На короткое мгновение лицо Рика исказила гримаса отвращения, но она появилась и исчезла так быстро, что Ингер засомневалась, что видела пугающее выражение.

– Завтра я покину замок, – тихо произнесла женщина.

– Хорош-шо, – шипящим шепотом ответил Риктор и почти оттолкнул ее. – Вы можете остаться до завтрашнего дня... матушка, – последнее слово он выплюнул с гадливым выражением на лице, развернулся к королю и больше не замечал Ингер, на чьем лице мелькнуло хищное выражение.

Она смотрела, как исчезает в зале, полной гостей, король в сопровождении аниторна, как туда же устремляется свита, как уходит, оглядываясь, наложница лорда, и продолжала криво улыбаться.

– Леди Илейни! – Ингер обернулась и посмотрела на женщину, остановившуюся за ее плечом.

– Этой ночью я наконец заполучу упрянца, – произнесла леди.

– Но...

– Никаких но, – отчеканила Ингер. – Он мне нужен, и он будет моим.

Служанка вздохнула украдкой и последовала за госпожой, уже направлявшейся в свои покои.

Глава 5

– Господин! – Нэми тронула лорда за плечо.

Он обернулся к ней слишком резко, женщина отшатнулась. В его глазах застыла жгучая ярость, и сердце наложницы отозвалось на нее острой болью. Нэми приложила руку к груди, чтобы сдержать трепет. Она переживала, когда Риктор был таким, как сейчас. Чужим, далеким и колючим недобрым взглядом. Таким он оставался все время, пока в пиршественной зале находилась его мачеха. И даже сейчас, когда она ушла, лорд Илейни все еще продолжал злиться. Наложнице хотелось утешить возлюбленного, но он отвел ее руку.

– Завтра она уедет, – прошептала женщина.

– Проследи, чтобы гости не скучали, – велел Рик. – Я схожу к Гору.

– Но король...

– Развлекается, – криво усмехнулся аниторн, бросив взгляд на Ледагарда, поднимавшего очередной кубок с одним из приглашенных лордов. – Скоро вернусь.

Повернувшись, Нэми проводила спину Рика долгим взглядом. Сжав кулачки, женщина впиалась ногтями себе в ладони и представила, как душит леди Илейни, а после выкидывает ее тело в море. Она на многое была готова ради господина, но Ингер оставалась для нее недостижимой, и хоть как-то помочь своему возлюбленному избавиться от нее наложница не могла.

Риктор незаметно покинул пиршественную залу, сбежал вниз по лестнице и стремительно вышел из замка. На улице он закрыл глаза и подставил лицо ночному прохладному ветру. Где-то за стенами замка шумело море, постепенно успокаивая мужчину. Лорд снова открыл глаза и посмотрел на россыпь далеких звезд. В горах звезды казались ближе... Тряхнув волосами, лорд направился в драконник.

Уже подойдя к воротам, он почувствовал пристальный взгляд и обернулся. В одном из многочисленных окон горела одинокая свеча, выхватив из темноты красивейшее лицо из всех, какие доводилось видеть аниторну. Самое ненавистное лицо из всех, кого Риктор знал – лицо его мачехи. Ингер отпрянула, оставив свечу гореть, словно маяк в черноте ночи. Илейни перевернул плечами и вошел в ворота драконника.

До слуха лорда донеслось сопение дракона, и он улыбнулся, окончательно расслабляясь. Затем Рик услышал шорох, клацанье когтей по каменному полу, и Гор вышел ему навстречу, поблескивая в темноте желтыми глазами.

– Пф.

– Доброй ночи, мальчик, – улыбнулся Илейни. – Я совершенно здоров, можешь проверить.

Дракон, действительно обнюхал его и, шумно пыхтя, обдал горячим дыханием. Удовлетворенный осмотром, Гор провел большим шершавым языком по шее и лицу мужчины. Он был рад, что его человек опять здоров, и гнилостный запах, встревоживший его, напомнив запах смерти, исчез. Смех мужчины заставил дракона фыркнуть. Гор отвернул морду в сторону, но стоило Риктору сделать еще один шаг, как великан повернулся и снова облизал его.

– Гор, хватит! – со смехом воскликнул Илейни, утирая влажное лицо.

Он сделал еще несколько шагов, но запнулся о подставленный хвост и полетел на пол. Уткнувшись в человека мордой, Гор продолжил облизывать его, щекоча языком и дыханием.

– Гор! Го-ор, – хохотал Рик, пытаясь увернуться от драконьего озорства. – Го... Гор-р-р, хва... хватит, Гор, ха-ха...

Дракон отступил только тогда, когда человек уже задыхался от смеха. Илейни сел и, посмотрев на своего летуна, тяжело перевел дух.

– И что ты сделал? Мне теперь надо полностью переодеться, – с легкой укоризной произнес аниторн, но улыбка продолжала играть на его устах.

Пренебрежительно фыркнув, Гор развернулся и снова свалил Рика хвостом, когда тот поднялся на ноги.

– Ну, держись, Чешуйка, – угрожающе произнес строгий и серьезный лорд и бросился вслед за драконом.

Он догнал Гора, схватил его за хвост и с силой потянул. Черная громадина, способная свалить дерево ударом бронированного лба и не пошатнуться, закачалась, поддаваясь человеку, и бухнулась на обширный зад. Риктор, взбежав по спине дракона, уселся почти на шею и крепко сжал ее коленями. Он знал слабое место своего летуна, случайно обнаружил, когда надевал упряжь. И сейчас пальцы лорда заперхали у основания костяных наростов.

Дракон зафыркал, зашипел, высоко взметнул передние лапы, но Риктор удержался, продолжая щекотать. Наконец дракон не выдержал и завалился на пол, рискуя придавить своей тушей хрупкого человека, но уже ученый лорд-аниторн успел перекатиться и снова бросился на пыхтящего великана, хохоча над фырканием Гора, по-собачьи дергавшего задней лапой.

– Как же я люблю тебя, мальчик, – воскликнул мужчина, крепко обнимая драконью шею.

Гор приподнял крыло, и Рик перебрался под него, дав дракону скрыть его ото всех. Мужчина положил голову на драконью лапу, прижал ладонь к чешуйчатому боку и затих, слушая размеренные удары гигантского сердца. Гор, изогнув шею, прижался головой к макушке своего человека. Если бы он мог говорить, дракон бы ответил, что тоже любит Рика так сильно, как только может любить горячая душа летуна Огненных богов. Но сказать он не мог, потому просто закрыл глаза и наслаждался недолгой близостью лорда.

На некоторое время в драконнике воцарилась тишина, нарушаемая лишь сопением дракона. Риктор лежал, прикрыв глаза, и старался ни о чем не думать, но молчание вернуло его мысли на прежний путь, и мужчина ожесточенно скрипнул зубами. Гор, легко уловивший настроение человека, тут же встревожился и несильно шлепнул хвостом по полу.

– Она здесь, – глухо пояснил Рик. – Сука явилась на наш праздник. Пожри ее Виллианы... Впрочем, говорят, что своих они не едят. Бездна!

Гор снова шлепнул по полу хвостом, выражая негодование вместе с человеком, и Илейни тесней прижался к нему. Перед его внутренним взором встало красивое лицо в обрамлении черных волос. Рик мотнул головой, отгоняя это видение, но мысли его уже неслись в прошлое, на несколько лет назад, когда погиб лорд Октор Илейни – через полгода после своей второй свадьбы.

Отца тяготило одиночество, и Риктор знал об этом. Поэтому он не препятствовал и не отговаривал старшего лорда, неожиданно потерявшего голову от дочери обедневшего мелкоземельного дворянина. Когда младший лорд Илейни увидел ее, девушка показалась ему восхитительной. Было мгновение, когда он позавидовал отцу, но быстро опомнился и вел себя почтительно, ни словом, ни делом не показывая, что очарован юной мачехой. Отец ревновал, это Рик тоже видел. Рядом с молодым и полным сил сыном, старший лорд чувствовал себя развалиной. Из-за этого он вел себя зачастую неразумно, стараясь доказать себе и юной супруге, что ни в чем не уступает Рикку. А звуки, которые доносились из родительской спальни, давали ясно понять, что Октор был всё еще способен довести Ингер до исступления.

Пожалуй, то, что Октор привел новую жену в опочивальню, где делил ложе с матерью Риктора, стало первой причиной их размолвки. Но молодой человек быстро пришел к выводу, что невозможно судить отца за опочивальню, иначе стоит оскорбиться и за весь замок, где жила первая леди Илейни, за земли, по которым она ступала, и вообще за весь мир, в котором она жила. Это успокоило Рика, он извинился перед отцом, и Октор немного оттаял. Он тоже не терял времени даром и понял, что ссориться со своим единственным сыном и наследником из-за новой жены глупо. Мужчины помирились.

А потом старший лорд отбыл из замка по делам, и Ингер появилась в опочивальне Риктора... Хотя нет, все началось гораздо раньше. Черета случайных встреч на узкой лестнице,

где невозможно было разойтись, не соприкоснувшись. Она на мгновение прижималась к своему пасынку, заглядывая в глаза. Являлась, когда он упражнялся с мечом, то подносила воду, то кусок полотна и сама вытирала пот с крепкого молодого тела. А как-то, когда он пришел к водопаду, падавшему в небольшое ледяное озеро, то нашел там и Ингер.

Она вышла из воды в сорочке, облепившей тело. Мачеха подняла тонкую руку, выдернула заколку, удерживавшую ее волосы собранными на макушке, и черный водопад обрушился на точеные плечи. Женщина закусила полную губу и опустила ресницы, но стыдливого румянца не появилось, как не появилось и неловкости от случайной встречи, как не было попыток скрыть свою наготу, только еще больше подчеркнутую мокрой тканью. Тело Риктора отозвалось на это безмолвное приглашение, но он развернулся и ушел, не желая притрагиваться к супруге своего отца.

В другой раз они поменялись местами. Илейни сильными гребками разбивал ледяную водную гладь, переплывая озеро с одного берега до другого. Он не опасался судорог или простуды: от этого тоже уберегал амулет. Остановившись, чтобы передохнуть, Рик поднял глаза и увидел леди Илейни, стоящую у дерева, где лежала его одежда, она не сводила с него взгляда.

Заметив, что пасынок смотрит на нее, женщина исчезла за ближайшими кустами. Но стоило Рикуну выйти из озера и подойти к одежде, как Ингер снова появилась. Она молча подала ему полотно и отвернулась. Лорд поджал губы и тоже повернулся к ней спиной, смиряя свою плоть, ожившую от взгляда зеленых глаз. В то же мгновение ему на плечи опустились женские ладони, скользнули вниз и, огладив спину, сошлись на мускулистом мужском животе.

– Это лишнее, – хрипло произнес Рик.

– Мы одни, – ответила она, целуя спину молодого лорда.

Илейни оторвал от себя руки мачехи, обернул полотном бедра, скрывая, что ее старания достигли цели, подобрал одежду и покинул берег горного озера.

– Рик! – позвала Ингер, но ответа так и не услышала.

В тот день Риктор ожесточенно вколачивал свое естество в тело временной любовницы – миленькой служанки, с готовностью отдавшейся молодому господину, как только он выказал желание. Вряд ли это можно было назвать усладой. Возбуждение плотно смешалось со злостью, выливаясь в короткую и жесткую близость. Впрочем, девушка казалась довольной после того, как Риктор, ухватив ее за руку, затащил в первую попавшуюся дверь. Там нагнул и, закинув юбки на спину, вошел резко, без всяких ласк.

– Господин так горяч, – кокетливо произнесла служанка, оправляя одежду.

Риктор коротко поцеловал ее и ушел к мечникам. Избавившись от желания, он хотел избавиться и от ярости, охватившей его при мысли о молодой мачехе.

Рик начал избегать совместных трапез с отцом и его женой, старался чаще покидать замок и почти все время проводил с Гором. Лорд Октор сначала удивился переменам в поведении сына, а после махнул рукой, отдавшись своей слепой страсти.

А потом был отъезд отца и появление Ингер в опочивальне младшего лорда Илейни. Рик проснулся оттого, что по его телу блуждают руки, бесстыдно исследуя его. Перехватив ладонь, сжавшую его естество, молодой лорд опрокинул на ложе женщину, осмелившуюся будить его столь откровенно. В темноте он не увидел лица и лишь голос, престолавший его имя, когда он оторвался от женских губ, подсказал, кто оказался прижат его телом к кровати.

Риктор порывисто поднялся на ноги, ухватил за руку Ингер и стянул ее со своего ложа. Желание наполняло его кровь, но гнев оказался сильнее. Вытащив упиравшуюся мачеху прочь из своих покоев, он захлопнул перед ее носом дверь. Ингер еще какое-то время уговаривала его, бросалась на двери, и наконец начала угрожать.

– Если ты непустишь меня, я скажу Октору, что ты взял меня силой, – успокоившись, сказала женщина. – Рик, любить и ненавидеть я могу одинаково сильно. Подумай хорошенько, кого ты хочешь видеть во мне: пылкую возлюбленную или врага, готового тебя уничтожить?

Риктор открыл дверь, но не дал ей войти – вышел сам. Ухватив Ингер за горло, припечатал ее к стене и некоторое время разглядывал сквозь сумрак ночного замка ледяным презрительным взглядом.

– Однажды отец поймет, что взял в жены шлюху, – сказал он. – Но узнает об этом, найдя тебя не в моей постели.

– Ты мне нужен, Рик, – прохрипела женщина.

– Ты мне – нет, – ответил молодой лорд, отшвырнул мачеху прочь от своих дверей и вернулся в опочивальню.

– Значит, враги! – выкрикнула Ингер.

Лорд Риктор Илейни недооценил силу страсти, которую может внушить молодая и горячая жена своему стареющему мужу. Лорд Октор ворвался в драконник, где находился в это время сын. Его лицо было белым от переполнявшей старшего лорда ярости. Глаза пылали гневом, и отец впервые ударил горячо любимого сына, обвинив его в вероломстве и насилии над мачехой. Ее слезы и следы от пальцев Риктора, оставшиеся на нежной коже, были доказательством слов Ингер.

Гор заревел и оскалился на мужчину, который посмел напасть на его человека. Дракон чувствовал боль и злость Риктора, и эти чувства будоражили его, наполняя ответной злостью. Но Рик остановил своего летуна. Он молчал, слушая крики и обвинения отца. Октор не пожелал услышать то, что отвечал ему сын, и молодой лорд сомкнул уста, сказав лишь одно, когда старший Илейни выдохся:

– Мы ходим к Оракулу, отец. Ты, я и твоя... жена, – отныне назвать Ингер этим благородным словом стало сложно. – Пусть он рассудит, кто прав, а кто лжет.

– И после этого ты уберешься из моего замка. Отныне у меня нет сына, – ответил отец и покинул драконник.

Стоило Октору уйти, как Гор ткнулся носом в спину своего драконоправа. И когда Риктор, на чьих скулах бешено ходили желваки, обернулся, дракон прошествовал к месту, где лежала его упряжь, и ухватил зубами попону. Молодой Илейни кивнул, оседлал летуна, и Гор помчался над горами, заставляя ветер хлестать в лицо человека, вышибая из его головы дурные мысли и злобу. Ночь они провели под открытым небом, так и не вернувшись в замок.

Разрешение на посещение Оракула было получено через несколько дней, и тогда Ингер пожелала выехать на охоту, с которой отец вернулся мертвым, так и не успев помириться с сыном. Сколько ни бился Рик, но вину мачехи доказать не удалось. Она осталась жить в замке, пользуясь правом вдовы. И пусть Риктор получил все, чем владел отец, но изгнать леди Илейни он не смог.

Уверившись в своей безнаказанности, Ингер врывалась на половину, которую занимал ее пасынок. Она вынуждала прислугу заботиться о себе, выполняя ее прихоти, бросив при этом господина. Даже притащила мага, опутавшего драконник запирающей магией, оставив внутри Гора без еды и питья. Это стало пределом терпения лорда, положившему конец женскому самодурству. Если до этого, Риктор молча выкидывал ее прочь из своего крыла, не обращал внимания на истерики и оскорбления, то выходку с драконником оставить без внимания не мог.

– Что ты хочешь? – спросил он женщину.

– Тебя, – последовал немедленный ответ.

Лорд Илейни кивнул и велел:

– Следуй за мной, ты получишь жаркие ласки.

Заинтригованная женщина последовала за пасынком. Они вышли во двор, и Ингер почувствовала неладное. Она попятилась к дверям, но Рик поймал ее, скрутил за спиной руки и подтащил к столбу для наказаний. Вскоре леди Илейни билась у столба, закованная в прожжавевшие оковы. Лорд вытащил нож, вспорол ткань платья на спине мачехи и одним резким движением дорвал его, обнажив женщину по пояс.

Риктор постукивал кнутовищем по сапогу, рассматривая тело мачехи с холодным равнодушием.

– Нравлюсь? – яростно прошипела она.

– Обычная, – пожал плечами лорд Илейни. – Две груди спереди – странно.

– Что странно? – задыхаясь, спросила Ингер.

– Я думал, у тебя их шесть, как у Виллианов. Ну, или хотя бы парочка на спине, хоть какое-то разнообразие. А так... Ничего особенного: шлюха, как шлюха.

Свистнул кнут – и спину мачехи расчертила красная полоса. Она вскрикнула, изогнувшись, но уйти от следующего хлесткого удара не получилось.

– Прекрати! – закричала Ингер.

– Нет, – мотнул головой мужчина. – Я только начал.

И третья полоса вздулась капельками крови. Хуже всего было то, что челядь собралась во дворе и с молчаливым удовлетворением следила за происходящим.

– Что ты хочешь?!

– Чтобы ты убралась отсюда и никогда более не напоминала о себе, – ответил Рик, замахаясь для очередного удара.

– Я уеду!

– Соберите повозку для госпожи, – усмехнулся лорд Илейни. – Она покидает нас.

– Ты еще ответишь мне за все, – прошипела Ингер, когда повозка вывозила ее за ворота замка.

– Рискнешь вернуться? – изломил бровь Риктор в насмешливом удивлении, она промолчала...

И вот рискнула, спустя несколько лет. Лорд Илейни скрипнул зубами и, сев, выпутался из-под защиты драконьего крыла. Гор поднял голову, внимательно следя за человеком. Он чувствовал черноту, разъедавшую мужчину, и дракону она не нравилась. Человек был светлым, его душа всегда оставалась открытой, а сейчас Гор чувствовал привкус горечи. Человек ненавидел и злился.

– Я знаю, что ей надо, – произнес Риктор, поворачиваясь к своему большому другу. – Появилась тогда, когда я добился своего и вернул роду Илейни его титул и земли. Даже любопытно, как она собирается все это проверить. – Мужчина недобро усмехнулся. – Мразь. Ей придется убраться в то болото, из которого она выползла. Только Бездна способна породить такую тварь.

– Пф, – ответил дракон, приподнимаясь на передних лапах.

– Со мной все хорошо, мальчик, – улыбнулся Рик.

– Ар-рф.

– Я буду держаться от змеи подальше, не переживай. – Лорд шагнул к дракону, ласково провел ладонями по его голове и потерял щекой. – Я приду утром, и мы разомнемся, обещаю.

– Пф.

Риктор бросил на Гора еще один взгляд и направился обратно в замок, старательно давя в себе те чувства, что всколыхнуло в нем появление его мачехи. Хотелось уединиться вместе с Нэми и ощутить тепло и нежность, которые дарил ему эта женщина. Однако празднество было в самом разгаре, и хозяину замка не пристало покидать его, тем более, когда среди гостей присутствовал сам король.

Празднество шло и за пределами высоких каменных стен, но лорду не нужно было появляться среди ликующего народа, и это несомненно радовало. Рик бросил взгляд на окно, из которого выглядывала Ингер, но там уже было темно. Передернув плечами, мужчина направился в пиршественную залу.

Леди Илейни, незаметно наблюдавшая за возвращением Риктора из драконника, отошла от окна и села перед зеркалом, рассматривая свое отражение. Лунный свет подсвечивал жен-

щине в спину. Ингер заметила, как лихорадочно блестят ее глаза и криво усмехнулась. Со злостью припечатав к зеркальной глади ладонь, скрыла от себя отражение почти идеального лица.

– Вы играете с огнем, госпожа. – Вечная наперсница леди Илейни, служившая ей еще в отчем замке, стояла за ее спиной, глядя на Ингер спокойным усталым взглядом.

– Я не упущу возможности заполнить аниторна, – ответила леди Илейни.

– Его амулет...

– В этот раз я подготовлена лучше. – Ингер повернулась назад и посмотрела на служанку. – Почему ты пытаешься меня отговорить?

– Однажды лорд Риктор уже выставил вас из своего замка. Как бы история не повторилась.

– Тогда я была слишком юной и глупой, – усмехнулась леди, снова поворачиваясь к своему отражению. – Я слишком сильно желала его, и это сделало меня уязвимой. Нужно было избавляться не от отца, а от сына. Родить Октору нового наследника, а потом уже убрать мужа. И тогда бы я стала полноценной и единоправной хозяйкой земель Илейни. – Ингер поднялась на ноги и откинула на спину волосы. На устах ее мелькнула хищная улыбка. – Зато теперь я могу проделать все это с Риктором, и мне достанутся не жалкие крохи, а целое Побережье. Жена аниторна – отлично звучит.

– Он никогда не женится на вас, госпожа. Лорд Илейни слишком сильно вас ненавидит. – Служанка отвела взгляд и посмотрела в окно на яркие звезды.

– Этой ночью я понесу от него, Садди. – Леди подошла к столику, на котором стояла шкатулка из черного дерева. Она откинула крышку и достала жемчужное ожерелье с черным камнем в оправе из белого золота. Любовно огладила камень и надела украшение. – Его обожаемая матушка не справится с силой моего амулета, Риктор не устоит. Он падет к моим ногам, а я наконец узнаю, как мой пасынок умеет сгорать от страсти.

– Моя госпожа! – Служанка повернулась к хозяйке. – Даже если лорд Илейни поддастся чарам, и ваше чрево наполнится его семенем и даст всходы, тот, другой, никогда вам не простит вероломства.

Ингер немного помрачнела, но тут же легкомысленно махнула рукой.

– Мне достаточно назвать его имя, и все будет кончено. Он выбрал своим врагом самого Ледагарда, и гнев короля будет ужасным. – Женщина тряхнула волосами, и они рассыпались по плечам. – Нет, я не боюсь. Передо мной открывается гораздо большее, чем участь любовницы.

– Вы предадите ЕГО?! – воскликнула Садди, против воли сжимая кулаки.

– До сих пор пускаешь на него слюни? – сузила глаза Ингер. – Запомни, глупая: такие, как он, умеют использовать, но никогда не научатся любить. Лучше выкинь из головы эту расчетливую и хладнокровную тварь и пожелай мне удачи. Если я выиграю свою награду, – рука леди скользнула на плоский живот, – мы заживем почти как королевы.

Она обернулась к служанке. Садди была бледна, губы ее дрожали, а кулаки все еще оставались сжаты. Однако, заметив, как пристально смотрит на нее госпожа, женщина расслабилась и отвернулась, скрыв от леди свои настоящие чувства. Ингер приблизилась к ней, обошла по кругу и, сжав пальцами щеки, задрала голову служанки вверх.

– Думаешь, как бы предать меня, да, Садди? – шипящим шепотом спросила она. – Лучше забудь об этом, потому что я выпутаюсь, а ты нет. Он тебя не спасет, а я не забуду. Услышала?

– Я верна вам, госпожа, – испуганно ответила женщина, глядя в зеленые глаза, наполненные гневом. – Вам ли не знать этого?

– Тогда сделай так, чтобы подстилка Риктора затерялась в переходах замка и не добралась до его опочивальни. – Ингер оттолкнула служанку и вернулась к зеркалу. – Если уберешь ее навечно, я горевать не буду.

– Слушаюсь, госпожа, – склонила голову Садди и направилась к двери.

Леди Илейни проводила ее взглядом через отражение, тряхнула волосами и снова погладила амулет. Сегодня она собиралась заполучить несговорчивого молодого лорда, чье новообретенное могущество казалось слишком лакомым куском, чтобы дать ему ускользнуть сквозь пальцы. Ингер окинула себя последним внимательным взглядом и осталась довольна. Полупрозрачные одежды только подчеркивали притягательность плавных изгибов женского тела. Жемчужное ожерелье оттеняло кожу и казалось туманной дымкой, сквозь которую поблескивал черный камень, завораживая таинственными переливами бликов. Ингер с трудом оторвала взгляд от камня, чувствуя, как жар предвкушения уже зажигает кровь.

– Ох, Бездна, – простонала женщина. Зажав в ладони амулет, она поспешила скрыть его от собственных глаз. – Не стоит на него смотреть, иначе эту ночь я проведу, лаская саму себя.

О не-ет, этой ночью леди Илейни собиралась ласкать крепкое мускулистое тело своего пасынка, насыщаясь им за все то время, что мечтала о молодом лорде, пока лежала в объятиях его отца. Сколько раз она представляла, что не Октор, а Рик берет ее, что это он, а не муж, терзает ее тело бесконечными ласками. И когда Октор засыпал, Ингер вновь и вновь переживала свои мечты, лаская себя под похрапывания супруга. И чем больше упрямец избегал ее, тем сильнее о нем мечтала юная мачеха.

Сколько раз она пробиралась ночью под дверь его покоев и слушала женские крики, доносящиеся до нее, слушала его протяжные хриловатые стоны. А однажды осмелилась пробраться в покои, дошла до опочивальни и смотрела через приоткрытую дверь на упругие мужские ягодички, ожесточенно двигавшиеся между широко разведенных женских ног. В свете свечи Ингер увидела, как по позвоночнику Рика стекает капля пота, и едва удержала стон, чуть не выдавший ее присутствие. Она смотрела на мышцы, бугрившиеся на спине и руках, слышала его тяжелое дыхание и, казалось, ощущала пьянящий запах услады, заполнивший сам воздух опочивальни.

– Довольно! – прохрипела Ингер, заставляя себя вырваться из оков горьковатых воспоминаний. – Проклятый амулет.

Но распаленное воображение уже было не унять. Леди Илейни вспомнила горное озеро и водопад, когда она любовалась Риктором, плывущим в ледяной воде. И потом, когда он вышел на берег... Ингер глухо застонала, думая о хрустальных ручейках, скользивших по мужскому телу, о волосах, прилипших к плечам – с них тоже капала вода. Как же хотелось поймать эти ручейки ртом, остановить их стремительный бег, насыщаясь вкусом смуглой загорелой кожи. Хотелось гладить его тело, царапать, выкрикивая в порыве страсти желанное имя.

И он тоже желал ее! Великая Бездна, он хотел ее не меньше, но почему же так и не ответил на ее призывы? Вместо жарких объятий молодой лорд все больше наполнялся ядом презрения и ненависти. «Шлюха».

– И ты женишься на шлюхе. – Полные губы искривились в хищной усмешке.

Наконец, стряхнув с себя сладостное оцепенение, Ингер покинула свои комнаты и устремилась к покоям лорда. Их местонахождение она прекрасно знала. Замок гремел, но внизу. Здесь не было ни души, и проход по полутемным галереям и переходам оказался пугающим и волнительным. Сердце женщины неожиданно пустилось вскачь, затем замерло и ухнуло в глубокую пропасть. Захотелось вернуться назад и оставить свою затею, довольствуясь прежними намерениями и договоренностями, надеясь, что прежний любовник сдержит свои клятвы.

– Ну уж нет! – Леди Илейни ожесточенно мотнула головой.

Ей хотелось освободиться от гнета, стать хозяйкой самой себе, иметь все, что просит душа. Это мог дать ей Рик, главное, чтобы все пошло так, как она задумала. И тогда бояться будет уже нечего и некого. Женщина была уверена, что она сможет соблазнить некогда желанного мужчину, получит его семя, и оно разовьется в ее чреве в наследника, которого Ингер вырастит так, как посчитает нужным. А Риктор... Она уберет его... потом, когда он закрепится на месте аниторна и женщина насытится им. Илейни увидит своего сына, возьмет его на руки

– Ингер подарит ему это время, а там и против его амулета найдется сила, способная помочь лорду соединиться со своими родителями. И пусть их всех пожрут Виллианы.

Перед покоями лорда Ингер застыла, прислушиваясь к тишине, затем выдохнула и вошла внутрь.

– Я жду тебя, будущий супруг, – прошептала она и скользнула в опочивальню, стараясь не думать, что здесь он придается утехам со своей подстилкой Нэми. – Я жду...

Риктор Илейни направлялся в свои покои, желая переодеться. Игры с Гором он любил, и шалости дракона всегда забавляли его, но сейчас обмусоленные одежды выглядели... менее праздничными. К его огорчению, переодеться сразу не удалось, встревоженная Нэми встретила господина, когда он вошел в замок. Пока разговаривал с ней, из пиршественной залы выглянул Его Величество, все-таки заметивший отсутствие хозяина.

Отправив Нэми распорядиться насчет чистой одежды, Рик был вынужден вернуться в залу: хмельной король желал немедленно поднять кубок доброго вина за своего аниторна. Кубки поднимали снова и снова, пожелания и веселые выкрики неслись со всех сторон, не давая Илейни покинуть залу. Он улыбался, напряженно оглядывая гостей, но мачехи среди них не было, и Рик оставалось гадать, что она задумала и как осуществит свои намерения. В желание поздравить его Риктор не верил, и верить не собирался. Слишком хорошо он изучил эту женщину.

Прогнать ее из замка взапой прилюдно мужчина не мог. На празднестве он должен был изрядно выпить, значит, потерять внимание и позволить гадине приблизиться. Однако хмель Рика не брал, да и выпил он за этот вечер не так много. Сознание лорда оставалось ясным, и доверия мачехе не прибавилось.

– Эта женщина тяготит тебя, – услышал Рик и повернулся к королю, смотревшему на него совершенно трезвым взглядом.

– Она меня бесит, – честно признался аниторн.

– Остальные ее желают, – усмехнулся Ледагард. – Признаться, и я бы задрал ей юбки разок-другой, но соседствовать с ней не желал бы. Опасная женщина: глаза холодные, взгляд неприятный.

– Если мой король пожелает, – встrepенулся Риктор, – она немедленно покинет замок.

– Я не против, Рик, но потом тебе не избежать обвинений в жестокосердии, а они тебе сейчас не нужны. Ликование народа пройдет, и они начнут присматриваться к тебе, отыскивать изъяны. Сейчас они рады, что возвращается правление аниторна, но пройдет немного времени, и люди, не получившие того, что имели при твоих предках, начнут вспоминать королевского наместника. Так что не стоит давать им повод обвинить тебя в жестокости. Пусть змея проведет ночь под этой крышей и отбудет с миром, или же ославит себя. Тогда ты сможешь вновь убрать ее от себя подальше.

Лорд Илейни согласно кивнул, признавая правоту короля. Ему предстояло еще многому научиться, и Рик не собирался пренебрегать советами опытного правителя, каким был Ледагард. Однако оставался один вопрос, который аниторн хотел задать своему государю.

– Почему вы решили вернуть мне земли предков, если признаете, что почти самостоятельный аниторнат опасен для целостности королевства? Признаться, я не ожидал, что вы так легко согласитесь, Ваше Величество.

Ледагард отпил из кубка и усмехнулся.

– Не так уж и легко. Ты мог и не выиграть Игры. Я дал тебе возможность попытаться, но и право оставить в моем владении Побережье никто не забирал, – ответил король. – К тому же прежних свобод у тебя не будет. Ты остаешься наместником, носящим звание аниторна Побережья. Любое важное решение не может быть принято тобой единолично – все это прописано в грамоте, которую ты получил. Понимаю, что тебе пока было не до изучения. Все изменения, которые ты решишь внести в законы и уклад Побережья, будут сначала одобрены мной.

Однако, кроме того, что я посчитал род Илейни обвиненным в предательстве безосновательно и пожелал воздать тебе и твоим предкам по заслугам, есть еще одна причина. Последнее время на Побережье стало беспокойно. Думаю, ты это прекрасно знаешь. Предыдущие два года были непростыми, и люди начали шептаться, вспоминать прежние времена. Я дал им то, чего они хотели. Теперь ты докажи правоту или опровергни их домыслы.

– То есть, государь, моя участь – стать живым доказательством того, что анииторн не всемогущ, и только король может дать то, чего хочет народ? – усмехнулся Риктор. Ледагард подмигнул и отсалютовал ему кубком. Илейни посмотрел на свои руки, чувствуя, как в нем закипает гнев. Из него сделали жертвенную овцу, и даже не стали скрывать этого. Однако через мгновение на уста мужчины вернулась улыбка, отдав бесшабашностью и лукавством. – Хорошо, государь. Я попробую не оказаться на алтаре со вспоротым горлом.

– У-у-у, – скривился Его Величество. – Если не справишься, казнить и позорить я тебя не стану. Признаешь принародно, что я – отец своему народу, и вернешь мне Побережье. Но, заметь, я верю в то, что у тебя все получится. К тому же твой тайный враг стал и моим врагом, так что теперь мы заодно, и я не буду препятствовать тебе и еще больше усложнять жизнь.

– Это известие несколько приятней предыдущего, – усмехнулся Риктор, поднимаясь на ноги. – Вы позволите мне покинуть вас ненадолго? Хочу привести свою одежду в порядок.

Ледагард милостиво кивнул, и лорд-анииторн поспешил на выход из залы. Нэми так и не появилась. Впрочем, она могла пойти к кухарям, чтобы посмотреть, как они продолжают готовить блюда для гостей. Могла спуститься в винный погреб, могла пойти к челяди, чтобы удостовериться, что прислуга и воины накормлены и не забыты за праздными хлопотами. Сменная одежда должна была уже лежать в его покоях, и Риктор направился прямо туда.

Комнаты встретили мужчину тишиной и сумраком, который нарушал лишь свет толстых витых свеч, установленных в старинных канделябрах. Риктор скинул камзол еще на входе в покои, стянул через голову рубашку и прошел в умывальню, где вылил себе на голову холодную воду, оставленную в небольшом серебряном тазу. Тряхнув головой, он потянулся за полотном. Затем обтер шею и плечи, откинул мокрые волосы на спину и замер, ощутив кожей пристальный взгляд.

Обернувшись, мужчина встретился с потемневшим взором зеленых глаз мачехи. Грудь ее часто вздымалась, Ингер кусала губы, не сводя затуманенного взора с тела пасынка. Женщина была возбуждена до такой степени, что стон сорвался с ее губ только от взгляда на анииторна. Опять с его волос бежали ручейки, как когда-то, и опять она отчаянно желала оказаться в его объятьях.

Однако взгляд лорда приковала не высокая грудь Ингер, Риктор заворуженно смотрел на переливы черного камня, не в силах отвести взгляда. Чернота притягивала его, пробуждая в крови неведомое доселе темное желание. Амулет на его груди нагрелся. Он обжигал, призывал очнуться, но сила мерцающего камня, подобного звездному небу, не желала отпускать.

Риктор облизал разом пересохшие губы и сделал первый шаг к Ингер, вновь застонавшей от предвкушения скорого удовлетворения ее похоти.

– Иди ко мне, – прошептала она, открывая ему объятья, и переливы черного камня вновь ослепили мужчину.

«Это неправильно! – кричал разум. – Ты не можешь желать эту женщину». «Остановись, ловушка», – предостерегал внутренний голос. Амулет матушки, казалось, прожигает его тело насквозь, но притяжение камня было столь сильным, что жар, опаливший тело лорда Илейни, растекся по венам, пробудив естество, налил его силой и желанием. Он перестал видеть лицо женщины, манившей его, все его устремления сосредоточились лишь на том, что скрывалось между ее ног.

– Ри-и-ик... – Болезненный стон коснулся губ лорда, когда Ингер обняла его за шею и подставила уста для поцелуя.

Но он не поцеловал. Затрещали ее одежды, сорванные одним уверенным движением сильных рук. Мужские пальцы прошлись по груди, и женщина прогнулась, подставляя ее для поцелуя, но зверь, пробужденный чуждой магией, не желал ласки. Ладони Рика скользнули по нежной коже, остановились на бедрах и вжали тело Ингер в мужское тело.

Аниторн смотрел на нее, исследуя жадным взглядом женское тело. Затем опустился между ног мачехи и прохрипел:

– Ненавижу.

– Но хочешь меня, – рассмеялась Ингер.

Он толкнул ее на пол и навалился сверху. Не было нежности, не было ласк – только черная разъедающая похоть и обжигающая ярость.

– Ненавижу, – повторил Илейни и овладел ею.

Брал жестко, рыча, как зверь. Кусал плечи женщины, ее губы, слизывал выступившую кровь и продолжал вколачиваться в извивающееся тело. Черты его лица исказились. Ярость и наслаждение переплелись в мужчине столь плотно, что Ингер на мгновение показалось, он убьет ее прямо сейчас. Но вот аниторн вошел в нее последний раз и, вскрикнув, излился.

Задохнувшись от волны острого удовольствия, Ингер сорвала с шеи амулет. И как только наслаждение схлынуло, она почувствовала, как расслабляется пресыщенное тело и блаженно застонала. Риктор, еще нависавший над ней, моргнул, помотал головой, и лицо его исказилось брезгливой гримасой. Наваждение растаяло, оставив после себя холодное бешенство. Мужчина отпрянул в сторону и сузил глаза – держать себя в руках стало почти невозможно.

– А ты боялся, – хрипло усмехнулась Ингер. – Бояться надо было мне. Ты настоящий зверь.

– Как? – выдохнул он, понимая, что сейчас не сдержится и удавит мачеху.

– Немного магии – и ты мой, – ответила она, после села и оперлась спиной на стену. – Ах да, сегодня ночь, когда я зачала от тебя... Еще немного магии. Можешь готовиться к свадьбе: я молчать не буду о том, кто отец.

– Зачатие? – повторил Рик, разом остывая. – Отец?

Ингер, кивнув, широко улыбнулась, но через пару мгновений лицо ее недоуменно вытянулось, потому что широкая улыбка появилась теперь на лице Илейни.

– Отец... – повторил он и вдруг оглушительно расхохотался, а после воскликнул: – Ингер... дура! Я принял некоторые меры предосторожности, зная, как Нэми хочет от меня ребенка. И если бы ей взбрело в голову освободиться от своей печати бесплодия, то она ничего бы не добилась. На мне стоит такая же печать. Ее снимут только тогда, когда я женюсь. Я бесплоден! Отец...

И он вновь расхохотался, глядя на побледневшую мачеху.

– Наслаждайся, Ингер! Ты же хотела меня? Ты получила, но только меня. – Риктор смеялся издевательски, до слез и всхлипов, приведя женщину в ярость.

– Я скажу, что ты меня изнасиловал! – выкрикнула она.

– Опять?! – Рик на мгновение замолчал и снова расхохотался. – А я призову Оракула, и он откроет все, что скрыто на твоей гнилой душонке. Даже то, о чем ты сама не подозреваешь. Давай, ври снова.

– С-скотина, – прошипела леди Илейни, вскакивая с пола. – Ты еще заплатишь! Ты за все заплатишь!

Она выбежала из умывальни, а затем и из покоев. Риктор замолчал, откинулся на стенку лохани, стоявшей рядом, и закрыл глаза. Омерзение было единственным чувством, которое он сейчас ощущал. Выругавшись, мужчина повернул голову и увидел жемчужное ожерелье, забытое Ингер в ее стремительном бегстве. Лорд потянулся, поднял украшение и некоторое время рассматривал потухший черный камень.

– Любопытно, – задумчиво произнес он. – Где она могла взять такую вещицу? Нужно разобраться...

Поднявшись на ноги, Риктор взглянул на лохань, всегда полную горячей воды, окончательно разоблачился и залез в воду. И спустя короткое мгновение он уже с остервенением смыл с себя следы нежеланной близости.

Глава 6

– Господин...

Риктор открыл глаза и, обернувшись, посмотрел на женщину, стоявшую перед ним на коленях. Служанка Ингер опустила голову, как только поймала холодный отстраненный взгляд, но через мгновение все же прошептала:

– Я не виновата. У меня не было выбора.

Лорд Илейни приблизился к женщине, подцепил ее подбородок двумя пальцами и, задрав голову, всмотрелся в испуганные глаза. Он все еще не решил, что сделать с неожиданной пленницей. По щекам женщины скатились два ручейка слез, но они не тронули души ани-торна. Жалости не было.

– Что ты с ней сделала? – глухо спросил Риктор. Он обернулся и посмотрел на Нэми, лежавшую на кровати бледной тенью. – Опоила? Проклятье? Что это за чары?

Женщина всхлипнула и закрыла лицо руками.

– Я не знаю, господин, – пролепетала она. – Я только выполнила приказ госпожи...

Лорд стремительно обернулся к служанке. Глаза его сузились, и женщина, вновь осмелившаяся посмотреть на Илейни, сдавленно охнула.

– Не убивайте, господин! – вскрикнула она. – Я скажу все, что вы хотите знать, только не убивайте!

Рик кивнул и подошел к кровати. Нэми нашли ближе к утру. Наложница была бледна, но сумела позвать на помощь, когда услышала шаги. Она еще успела вымученно улыбнуться Рику, когда он принес ее в свои покои и уложил на кровать.

– Кто? – хрипло спросил мужчина.

– Ри-ик, – прошелестела женщина, так и не дав ответа.

Веки наложницы опустились, и с той минуты она в себя не приходила. Расслед все еще спал, и разбудить его не смогли, как ни старались. Его ученик и помощник беспомощно развел руки.

– Мне неизвестна эта магия, – таков был его ответ.

– Стало быть, не хворь? – спросил Рик, и молодой целитель уверенно кивнул.

Последние сомнения рассеялись в то же мгновение. Впрочем, их не было изначально. Слишком уж удачно все сложилось. Визит леди Илейни, ее удача в соблазнении пасынка, обернувшаяся крахом надежд, и странная болезнь Нэми. Но требовалось нечто большее, чем подозрения. И пусть доказательств причастности Ингер к тому, что происходило с наложницей, не было, но чужеродная магия и амулет, лежавший в ларце лорд, указывали именно на мачеху.

– Мерзкая тварь, – с ненавистью произнес молодой лорд. – Удавлю суку.

Он сорвался с места и покинул покои. Замок уже почти затих, если можно назвать тишиной то, что сейчас происходило в опочивальнях после хмельного пира. Рик не слушал ни смеха, доносившегося из-за закрытых дверей, ни стонов, ни ругани. Он желал лишь одного, сжать горло Ингер и вытрясти из нее всю гниль. Но когда Илейни добрался до покоев, занятых леди Илейни, ее уже не было. Она не пересекала ворот, однако в замке Ингер так и не нашли. Только ее служанка уговаривала стражу выпустить ее. Мачеха исчезла, использовав очередную магическую игрушку, ее след нашел замковый маг, служивший Рику уже пятый год. Она убралась вскоре после того, как потерпела крах в своих чаяниях, бросив служанку. Ингер была в бешенстве, иначе не объяснить, как она могла забыть свою давнюю наперсницу, помогавшую госпоже во всех ее делишках.

Женщину схватили и привели к лорду, и гнев, рвавший душу мужчины, обрушился бы на служанку, но он смог удержаться и взять себя в руки. Пока смог. Но чем больше проходило времени, тем тяжелей было сдерживаться. Рик знал, на что способна Садди. Еще в замке в

горах эта женщина, верная, как пес, исполняла все, что ей приказывала Ингер, не страдая и не мучаясь угрызениями совести. Она была под стать своей госпоже, иначе бы мачеха не держала возле себя служанку столько времени.

– Рик, – стон был так слаб, что едва коснулся слуха лорда.

Мужчина, задумчиво смотревший на Садди, тут же повернулся к ложу. Глаза Нэми были открыты, но смотрела она в пустоту, не замечая, как Илейни приблизился и склонился над ней.

– Я здесь, Нэми, – сказал он ласково и присел рядом, переплетая пальцы с ледяными пальцами наложницы. – Как ты, милая?

– Рик, – снова прошелестела она. – Где ты? Рик...

Мужчина наклонился над лицом Нэми, взгляделся в потускневшие глаза, затем коснулся холодных губ, словно хотел согреть их дыханием, но наложница осталась безучастна, кажется, даже не почувствовав, что ее поцеловали.

– Нэми, – позвал ее Риктор. – Ты слышишь меня?

Она не ответила. Веки снова сомкнулись, и рука, выпущенная из мужской ладони, безвольно упала на кровать. На короткое мгновение Илейни показалось, что женщина не дышит, но хриплый вздох все же сорвался с бескровных губ, немного успокоив мужчину. Он вновь посмотрел на служанку Ингер и рывком поднялся с ложа. Она втянула голову в плечи, затравленно следя за лордом взглядом. Однако Рик сейчас прошел мимо нее. Он выглянул в коридор и спросил:

– Целителей привели?

– Еще нет, господин, – донесся ответ стражника, стоявшего недалеко от дверей покоев лорда.

– Пожри вас Виллианы! – зло воскликнул Рик. – Мне нужны лекари!

– В городе был праздник, господин, – ответил стражник. – Должно быть, ищут трезвых...

Но Илейни уже не слушал. Он захлопнул дверь и вернулся к ложу. Несколько мгновений смотрел на Нэми и развернулся в сторону пленницы. Неспешно, даже лениво, мужчина приблизился к Садди и навис сверху, слепо глядя на нее.

– Господин...

Хлесткая пощечина откинула женщину на спину. Она вскрикнула и закрылась рукой, видя, как ладонь лорда вновь приближается к ней. Но он не ударил повторно. Схватив Садди за волосы, Рик рывком поднял ее, оставаясь глухим к ее новому вскрику.

– Что ты с ней сделала? – отчеканил лорд-аниторн, равнодушно глядя на перекошенное лицо служанки.

– Я ничего, я только хотела ее задержать...

– Что за магию ты применила?

– Обычный аркан, чтобы удержать...

Новая пощечина прервала женщину.

– Лжешь, – Риктор склонил голову к плечу, и в глазах его зажегся огонек интереса. – Скажешь правду?

– Я говорю правду!

– Не скажешь, – с ледяным удовлетворением отметил мужчина.

Он отошел от Садди, и она услышала, как звякнул металл вытаскиваемого из ножен кинжала.

– Что вы хотите делать, господин?! – женщина шарахнулась в сторону, но лорд метнулся ей наперерез и, вновь схватив за волосы, с силой дернул к себе. – Не надо!

Он швырнул Садди на пол и оседлал ее. Перехватив руки женщины, он придавил ее ладони коленями и на мгновение застыл, с прежним равнодушием рассматривая служанку.

– Говори, – глухо велел лорд.

– Я все сказала! Я...

Женщина замолчала, когда острое кинжала прижалось к ее виску. Она отчаянно зажмурилась, чувствуя, как холодное жало поползло к глазу, остановилось у внешнего уголка...

– Г... господин, – испуганно прошептала Садди. – Вы... вы же не такой, вы добрый...

– Не со всеми, Садди, – усмехнулся Рик. – Не со всеми. Например, твою госпожу я бы порезал на куски, не задумываясь. А ты так похожа на нее, Садди...

Острое скользнуло по щеке, спустилось к губам, и женщина поджала их. В теперь широко распахнутых глазах плескалась паника. Она, не моргая, смотрела на лорда Илейни, не узнавая улыбчивого юношу, каким знала его, когда они с хозяйкой прибыли в замок Илейни. Сейчас перед Садди был холодный, равнодушный мужчина, в глазах которого не осталось ни капли прежнего тепла.

– Скажешь? – спросил Рик, и острое, коснулось подбородка женщины.

Она охнула, ощутив, как клинок разрезал кожу. Садди до крови искусала губы, борясь с желанием рассказать, но все еще молчала. Правда, не столько из верности госпоже, сколько от страха, что тогда он точно убьет ее.

– Са-а-адди, – позвал ее Рик. – Ты хочешь узнать, насколько я могу быть жесток с врагами?

– Я не враг вам, господин, – дрожащим голосом отозвалась женщина.

– Тогда Расскажи мне правду, Садди, и я оставлю тебе жизнь, или ты будешь умолять меня о смерти, – Илейни пристально следил за тем, как женщина борется с собой.

– Я все рассказала, – прошептала она и вскрикнула, когда кинжал вспорол ткань платья на груди. – Вы хотите меня...

– О нет, Садди, ты не вызываешь у меня желания обладать тобой, – усмехнулся Рик.

– Тогда зачем...

Ответом ей стал кинжал, прочертивший кровавую полосу на груди. Женщина закричала, но осталась не услышанной.

– Садди, ты помнишь, как выглядит герб Илейни? – равнодушно спросил Рик. – Там столько линий...

– Вы будете вырезать на мне свой герб, – с ужасом поняла Садди. – Не надо!

– Правду, Садди, правду.

– Но она всего лишь наложница! – давясь рыданиями наконец прорвавшимся наружу, вскричала служанка.

– Она моя женщина! – заорал ей в лицо Риктор. – Что ты с ней сделала, тварь?!

Садди стиснула зубы, лишь громко застонав, когда на ее груди пролегла новая кривая линия. Третий росчерк, четвертый, пятый...

– Ее не взял аркан! – закричала женщина, сотрясаясь от боли, страха и рыданий. – Не взял! Я не хотела! Не хотела, но она увидела меня, узнала! – Илейни убрал кинжал и теперь внимательно слушал. – Ваша наложница бросилась на меня. Такая тонкая и такая сильная, она вцепилась мне в горло, и я притворилась мертвой. Она поняла, что моя госпожа замыслила против вас недоброе, она хотела бежать к вам, даже позвала стражу... Я не могла ее отпустить!

– Что ты сделала, Садди? – спросил Риктор.

– Вы ее не спасете, господин, – прошептала женщина, вновь зажмурившись в ожидании, когда кинжал войдет ей в сердце.

– Что это за магия? – лорд слез с женского тела и уселся рядом, устало потеряв лицо. – Что ты использовала? Кто дал тебе это?

– Вы не спасете свою наложницу, – вновь повторила Садди. – Ее душа уже принадлежит Тьме. Я не знаю, что это за магия. Она древняя и темная. У меня был амулет, и я воспользовалась им...

– Кто дал его тебе?

– Госпожа, – живо ответила женщина.

– Кто дал его госпоже?

– Я не знаю...

– Лжешь! – и Рик вновь навис над женщиной. – Ты лжешь, Садди. Кто?! Если ты думаешь, что я просто убью тебя, то ты ошибаешься. Я ведь обещал тебе, что ты будешь молить меня о смерти, и я был с тобой честен. Кто?!!

Она закрыла лицо руками и замотала головой, отказываясь отвечать. Лорд Илейни стиснул зубы. Он боролся с собой, боролся с желанием удавить гадину, рыдавшую на полу в его покоях, пытался хоть немного успокоиться, чтобы очистить разум от пелены горя и гнева, испепелявшего его. Уже второй раз Ингер появлялась в его жизни, чтобы забрать самое ценное. Сначала отец, теперь Нэми. Хвала Огненным, до Гора ей не добраться. Хотя...

Риктор взглянул в сторону кровати, где хрипло и прерывисто дышала наложница. Затем подумал об ожерелье, которое пробудило похоть против воли, и сомнения стали совсем неприятными. На Нэми была защита от магии, очень хорошая защита, поэтому аркан, использованный Садди, не сработал. Такая же защита стоит на драконнике. На самом Рике был амулет с душой матери, оберегавшей его не только от магии, но и от злого умысла. Даже яд древнего чудовища он удержал, но сила амулета Ингер пробилась сквозь защиту. И то, от чего сейчас умирала наложница, ее защита тоже пропустила. Значит, дракон может быть в опасности. К Бездне! Игры...

– Ко мне! – заорал лорд.

Садди испуганно затихла, когда в покои вбежали стражники. Илейни поднялся с пола и указал на женщину.

– В пыточную. Заковать. – Затем повернулся к служанке. – У нас будет очень долгий разговор, Садди. Тебе будет очень больно, обещаю. Поэтому подумай, хочешь ли ты этой боли, и прими верное решение. Увести.

– Господин, но я ничего не знаю! Господин, будьте милосердны! – закричала женщина, как только ее подхватили под руки стражники и грубым рывком поставили на ноги.

Риктор развернулся в ее сторону, подошел и заглянул служанке в глаза изучающим отстраненным взглядом:

– А ты была милосердна? – спросил аниторн. – Когда ты достала свой амулет, чтобы убить невинную женщину? Ты была милосердна, Садди?

– У меня не было вы...

Пощечина прервала ее на полуслове.

– Тогда считай, что и у меня нет выхода, – мужчина отошел от служанки и, не глядя, махнул рукой. – Увести.

Не успели выйти стражи с узницей, как дверь в покои распахнулась, и Тодар – глава замковой стражи втолкнул низенького худосочного человечка в белой мантии, сейчас перепачканной в грязи. Человечек отчаянно крутил лысой головой, сжимал в пальцах медальон Гильдии магов Побережья и испуганно вопрошал:

– Да что вам нужно? Я глава Гильдии, как вы смеете?!

– Иди сюда, – поманил его Риктор.

Человечек, отпущенный Тодаром, закачался и упал бы, если бы глава стражи вновь не ухватил его. Маг был пьян. Лорд Илейни поморщился, осознав это, но иного выбора не было.

– Господин, мы подобрали его на площади, спал возле бочки с вином, – начал Тодар, но Риктор остановил его жестом.

– Снимите браслеты, – велел лорд Илейни.

– Мы надели, чтобы спяну не шарахнул, – пояснил глава стражи. – Он же говорить нормально начал только со страху.

– Сними браслеты и уходи, – отмахнулся Рик.

Маг, осознав, что перед ним, округлил глаза и воскликнул:

- Лорд-аниторн! Эти недостойные...
- Ваше имя, – прервал его лорд.
- Тэдиус Родос, – маг попытался поклониться, но вновь качнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.